

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

ВЫПУСК 36

31 МАЯ 1975 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
Нью-Йорк, 1975

О П Е Ч А Т К И

Стр. 9, строка 4 снизу	должно быть	ПРОДОЛЖАЕТСЯ
Стр. 14, строка 2 снизу	должно быть	ЖИТНИКОВА
Стр. 31, строка 6 сверху	должно быть	ШЕВАРНАДЗЕ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ХРОНИКА" ВЫШЛА

НОВАЯ КНИГА

А. Д. САХАРОВА

О СТРАНЕ И МИРЕ

76 СТР.

ЦЕНА \$ 4.00

АВИАПОЧТОЙ \$ 5.00

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 36

31 мая 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Арест Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА • Восемнадцатое апреля • Аресты в Таллине • Суд над НАШПИЦЕМ и ЦИТЛЕНКОМ • "Лечение" Леонида ПЛЮЩА продолжается • В лагерях и тюрьмах • Список политзаключенных Владимирской тюрьмы • Попытки в следственных тюрьмах Грузии • События в Литве • Преследования верующих • Внесудебные преследования • Краткие сообщения • Письма и заявления • Новости Самиздата • Письмо в "Хронику" • Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 36

May 31, 1975

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Valery Chalidze

АРЕСТ АНДРЕЯ ТВЕРДОХЛЕБОВА

18 апреля 1975 г. в Москве арестован Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ — активный деятель движения в защиту прав человека. Арест произведен прокуратурой г. Москвы. ТВЕРДОХЛЕБОВ обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР. Следствие ведет старший следователь прокуратуры г. Москвы ГУСЕВ.

Андрей Николаевич ТВЕРДОХЛЕБОВ (р. 1940 г.) участвовал, совместно с А. Д. САХАРОВЫМ и В. Н. ЧАЛИДЗЕ, в основании московского Комитета прав человека (1970 г.) и до декабря 1972 г. был его членом. В 1972-1973 гг. он издавал самиздатские сборники "Международная амнистия". В 1973 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ принял участие в учреждении "Группы-73", созданной для изучения проблем помощи узникам совести. "Группа-73" ассоциирована с "Международной федерацией прав человека" (Бюро Федерации находится в Париже). ТВЕРДОХЛЕБОВ является одним из учредителей и секретарем советской группы организации "Международная амнистия", функционирующей с октября 1973 г.

В прежних выпусках "Хроники" сообщалось о многочисленных заявлениях А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в различные официальные инстанции в защиту лиц, подвергшихся преследованиям по идеологическим мотивам, и об условиях содержания в местах заключения (см., например, выпуски 29, 30, 32-35).

В 1974 г. издательство "Хроника" (Нью-Йорк) выпустило сборник "Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ — в защиту прав человека" (составитель — В. ЧАЛИДЗЕ). Издательство предваряет сборник заявлением, что оно не испрашивало согласия ТВЕРДОХЛЕБОВА на публикацию, полагая, что "его права этим не нарушены, так как все помещенные в сборнике тексты открыты для публичного использования". В сборник вошли некоторые выступления ТВЕРДОХЛЕБОВА в связи с идеологическими преследованиями, материалы, связанные с деятельностью ТВЕРДОХЛЕБОВА в московском Комитете прав человека, документы о деятельности Группы-73 составленная ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ подборка "О содержании заклю-

ченных" (Хр. 33), оглавление четырех сборников "Международная амнистия" и составленные ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ практические рекомендации "Об опеке узников совести".

27-28 ноября 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит ССР у ТВЕРДОХЛЕБОВА был произведен обыск по делу № 345 о "Хронике ЛКЦ" (Хр. 34). 23 декабря у ТВЕРДОХЛЕБОВА был устроен обыск по тому же делу (Хр. 34). 23, 24 и 25 декабря ТВЕРДОХЛЕБОВА 3 дня подряд допрашивали по делу № 345, 9 января 1975 г. ТВЕРДОХЛЕБОВА допросили по делу № 38 о журнале "Вече". 9 февраля ТВЕРДОХЛЕБОВ выпустил в Самиздате статью "Два обыска и четыре допроса". Статья издана вместе с 9 приложениями (два из них аннотированы в разделе "Письма и заявления" "Хроники" 35).

Автор приходит к выводам: "презумпция добросовестности следователей слишком быстро рушится"; "этически недопустимо давать показания на других лиц и даже простоупоминать фамилии, не названные уже следователем"; "отказ давать свидетельские показания может стать основанием для привлечения вас в качестве обвиняемого по тому же или аналогичному делу".

9 апреля 1975 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ отправил в управление КГБ г. Владимира письмо следователю И. ЧУПРОВУ. Подтверждая получение повестки с вызовом на допрос на 10 апреля, он пишет: "Прошу Вас не вызывать меня более в качестве свидетеля по делу № 38. На прежнем Вашем допросе в Москве я шел навстречу Вашим вопросам более, чем следовало, и нахожу его исчерпывающим в отношении моей роли свидетеля в этом деле... Можете приобщить это мое письмо в качестве заявления об отказе от дачи показаний по указанной выше причине..."

18 апреля, рано утром, Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА арестовали у него на квартире.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ АПРЕЛЯ

18 апреля 1975 г. проведены обыски у председателя советской группы организации "Международная амнистия" Валентина ТУРЧИНА и членов этой группы Владимира

АЛЬБРЕХТА (Москва) и Микола РУДЕНКО (Киев). Обыски производились по делу № 41045/48-75. О сущности дела и о том, кто является обвиняемым, сообщено не было. Постановления об обыске были подписаны тем же следователем ГУСЕВЫМ, который арестовал ТВЕРДОХЛЕБОВА и ведет его дело.

Обыск у В. ТУРЧИНА продолжался более 12 часов. Изъято около 200 наименований, в том числе "Архипелаг ГУЛаг", т. I; "Кто сумасшедший?" братьев МЕДВЕДЕВЫХ; личные бумаги и рукописные заметки В. ТУРЧИНА; документы, связанные с его деятельностью председателя советской группы "Международной амнистии" (кроме изданных типографским способом за границей и писем из Международного секретариата "Международной амнистии", написанных на бланках этой организации), машинописные копии различных статей, заявлений и т.п.

У В. АЛЬБРЕХТА также изъяты документы, связанные с деятельностью советской группы "Международной амнистии". Сотрудники прокуратуры, производившие обыск, не разрешили АЛЬБРЕХТУ зафиксировать в протоколе обыска свои замечания и вообще вели себя грубо.

Микола РУДЕНКО после обыска был отвезен в камеру предварительного заключения, где провел двое суток, после чего был выпущен с подпиской о невыезде.

Его допрашивали сначала как свидетеля, потом — как подозреваемого и, наконец, как обвиняемого по ст. 187-1 УК УССР (соотв. ст. 190-1 УК РСФСР). Основой обвинения служили отобранные у него на обыске его статьи и стихи. Ему ставили в вину его членство в советской группе организации "Международная амнистия", но в протокол это внесено не было. Допрашивающие всячески подчеркивали, что они — лишь исполнители, а инициатива принадлежит прокуратуре г. Москвы.

Следователь добивался от М. РУДЕНКО выхода из советской группы "Международной амнистии". После того как РУДЕНКО сообщил об этом в Москву, следователь взял с него обязательство о неразглашении тайны след-

ствия. В обязательстве было особо оговорено: кроме того, что уже стало известным.

Николай Данилович РУДЕНКО — член Союза писателей Украины, был членом партии, участвовал в Великой Отечественной войне, где получил тяжелое ранение в позвоночник. Его романы и стихи издавались на Украине большими тиражами. После XX съезда КПС М. РУДЕНКО стал активным пропагандистом демократизации партийной жизни и жизни народа. Постепенно его перестали печатать, а около года назад исключили из партии. В последние годы РУДЕНКО написал философско-экономическую работу "Энергия прогресса", повесть "Прощай, Маркс!" и исследование "Здравствуй, Кенэ".

* * *

В тот же день 18 апреля и по тому же делу № 1045/48-75 начался обыск в доме Александра ГИНЗБУРГА в г. Таруса Калужской области.

Обыск проводили ст. следователь Калужской облпрокуратуры Л.Ф. СПАССКИЙ, прокурор Калужской прокуратуры Д. ПРОЩЕРУК, тарусский милиционер М. КУЗИКОВ и трое в штатском. После настойчивых требований эти трое предъявили удостоверения оперативных сотрудников УВД при Мосгорисполкоме (М. А. ЗЕНИН) и Калужском облисполкоме (А. АПОКИН и В. ГАГАРИН). Обыском фактически руководил ЗЕНИН. Активное участие в обыске принимали понятые — работник паспортного стола тарусской милиции Л. СИДОРОВА и руководитель местного джаза Ю. УШАКОВ.

Обыск продолжался 30 часов. В поисках тайников были применены щупы и миноискатели. Обыскивавшие отрывали доски от пола, стен и шкафов. По их словам, они искали типографию, рацию, оружие, золото. Тайников в доме не оказалось. Кроме нескольких произведений Самиздата и личных бумаг были изъяты списки и картотека политзаключенных с указанием состава их семей (около 3500 имен), лекарства зарубежных фирм (34 наименования) и расчетные книжки по трем текущим счетам.

* * *

Как известно (Хр. 33), Александр ГИНЗБУРГ открыто занимается организацией материальной помощи политзаключенным и их семьям.

* * *

18 апреля по тому же делу № 41045/48-75 был произведен обыск на квартире знакомого Леонида БОРОДИНА. Изъяты две пишущие машинки, рукописный экземпляр "Московского сборника" № 3 и несколько неполных машинописных экземпляров этого же сборника. Во время обыска на квартире находилась только Ольга КУРГАНСКАЯ. После обыска она подверглась много-часовому допросу.

Около 5 часов вечера в тот же день издатель "Московского сборника" Леонид БОРОДИН был остановлен на улице сотрудниками КГБ и доставлен на Лубянку, где ему сделали "последнее предостережение". Сотрудник КГБ, выносивший предостережение, назвал "Московский сборник" антисоветским изданием.

* * *

Арест Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА и обыски 18 апреля вызвали многочисленные протесты.

18 апреля к генеральному секретарю организации "Международная амнистия" Мартину ЭННАЛСУ и к международной общественности обратился с письмом А. Д. САХАРОВ.

19 апреля в западную прессу отправили письмо А. Д. САХАРОВ и И. Р. ШАФАРЕВИЧ.

20 апреля советская группа "Международной амнистии" направила Председателю Президиума Верховного Совета СССР протест против преследований членов группы и просьбу вернуть "документы Амнистии," изъяты при обыске у председателя группы Валентина ТУРЧИНА, а также архив, находящийся в опечатанном властями кабинете А. ТВЕРДОХЛЕБОВА". "Эти материалы необходимы нам, — говорится далее, — для

нормального функционирования группы Международной Амнистии "СССР". Под письмом подписались 8 московских членов группы: В. ТУРЧИН, Ю. ОРЛОВ, В. АЛЬБРЕХТ, Б. ЛАНДА, В. ВОЙНОВИЧ, В. КОРНИЛОВ, В. СОКОЛОВ и С. ЖЕЛУДКОВ.

В тот же день Т. С. ХОДОРОВИЧ и М. Н. ЛАНДА отправили заявление с протестом "Прессе, Радиостанциям Би-би-си, Немецкая волна, Голос Америки, Свобода".

21 апреля Юрий ОРЛОВ, Валентин ТУРЧИН и Татьяна ХОДОРОВИЧ обратились к общественности западных стран:

Мы хотим предупредить общественность стран Запада, что репрессии против гуманитарных движений, планомерно осуществляемые советскими властями в последнее время -- против Международной Амнистии, против религиозных деятелей, против инакомыслящих вообще -- являются шагами в сторону скрытой конфронтации с Западом, укрепления тыла такой конфронтации. Окончательное подавление гуманитарных и этических течений в огромном централизованном государстве, в котором каждого гражданина обучали, что "повивальной бабкой истории является насилие", -- может дорого обойтись не только нашему, но и другим народам мира.

Мы призываем вас попытаться понять то, от чего вам, возможно, хотелось бы отмахнуться:

что жестокая борьба за установление абсолютного идеологического единства в СССР имеет прямое отношение к вашему будущему.

27 апреля было опубликовано следующее письмо с 67 подписями:

В Москве 18 апреля арестован Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ.

Он арестован потому, что имел смелость на протяжении длительного времени открыто выступать против преследования в СССР инакомыслящих, то есть людей, высказывающих убеждения, отличающиеся от официальных норм.

Сам факт преследования инакомыслящих

выглядит чудовишно и напоминает времена инквизиции. Любое государство, а тем более великая держава, которая таким образом преследует своих граждан за их убеждения, покрывает себя позором.

ТВЕРДОХЛЕБОВ обвиняется в распространении антисоветских, клеветнических измышлений. Но именно в клевете обвиняется любой советский гражданин, если он, стремясь помешать призыву или не допустить его повторения в будущем, предаст гласности сам факт этого произвола и имена его жертв.

Имя Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА и его благородная деятельность в защиту прав человека широко известны во всем мире.

Сейчас над Андреем ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ нависла реальная угроза. Люди всего мира не могут оставаться равнодушными к его судьбе. Они должны поднять голос в его защиту, понимая, что это единственный способ поддержать ТВЕРДОХЛЕБОВА и других советских инакомыслящих в их трудной борьбе за права человека против произвола.

28 мая состоялось заседание московской части советской группы "Международной Амнистии".

В связи с арестом секретаря группы А. ТВЕРДОХЛЕБОВА исполнение его обязанностей временно поручено члену группы В. АЛЬБРЕХТУ.

Группа направила послания главе испанского правительства ФРАНКО по поводу ареста драматурга Альфонсо САСТРЕ и президенту Югославии ТИТО с просьбой о помиловании осужденной на три года лишения свободы З. СТОЯНОВИЧ-КОЙИЧ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ГРУППЫ "МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ" ПРОДОВЖАЕТСЯ

АРЕСТЫ В ТАЛЛИНЕ

В "Хронике" 35 уже сообщалось о серии арестов в Таллине. По уточненным данным 13-14 декабря 1974 г. в

Таллине были арестованы врач Арво ВАРАТО (40 лет), инженер Мати КИЙРЕНДИ. (26 лет), преподаватель Политехнического института Калью МЯТТИК (41 год) и инженер Артем ЮСКЕВИЧ (43 года, украинец, член КПСС).

4 января 1975 г. по тому же делу арестовали бывшего преподавателя Политехнического института, инженера Сергея СОЛДАТОВА (41 год.). В 1969 г. СОЛДАТОВА допрашивали в качестве свидетеля по делу офицеров Балтфлота (Хр. 11). Тогда же его как свидетеля подвергли амбулаторной психиатрической экспертизе и признали невменяемым.

Арестованные обвиняются в "антисоветской агитации и пропаганде". Им инкриминируется, по-видимому, изготовление и распространение "Программы Национального фронта Эстонии", статьи "Русский колониализм в Эстонии" и журнала "Луч свободы". На обыске у них вроде бы нашли магнитофонные записи "Архипелага ГУЛаг" (на русском) и черновики его перевода на эстонский. Арестованных шантажировали возможностью обвинения в диверсии (в Таллине была сожжена пустая машина КГБ) и в каком-то убийстве. В результате этого шантажа ВАРАТО, кажется, начал давать показания. Следствие ведут следователи КГБ по особо важным делам ПИМЕНОВ и БЕРЗИНЬШ.

В марте СОЛДАТОВА перевезли в Москву: по-видимому, на стационарную психиатрическую экспертизу. Следователь сказал жене СОЛДАТОВА, что его, вероятно, признают невменяемым.

СОЛДАТОВ передал из тюрьмы следующее письмо: "Это испытание мне ниспослано Богом, и я верю свою судьбу в Его руки. Ничто, даже сама смерть, не лишит меня честного имени. В смысле предъявленных мне обвинений по ст. 68 УК ЭССР я совершенно невиновен, ибо не об ущербе или вреде, а о пользе и улучшении жизни, об установлении человеческих отношений между людьми я всегда мечтал. Суд человечества и истории меня, безусловно, оправдает, а передовая общественность на моей стороне. Они это скоро поймут и почувствуют. А сейчас нужна очередная жертва, и я со святым сознанием понесу свой крест. Что владело мной, кроме идеалов любви и истины? А меня превращают

и изображают преступником заблудшие и ослепленные люди. Они не понимают, что судят не отдельное лицо, а нарождающееся общественное явление, за которым — будущее и которое, наперекор всему, неизбежно. Не успеют истечь 80-е годы”.

В течение нескольких месяцев по их делу шли обыски и допросы в Таллине, Тарту и Риге. Число обысков достигло нескольких десятков. По крайней мере 3 обыска по ”таллинскому делу” прошли в Москве. Один из них — у филолога Игоря КОЧЕТКОВА.

В марте из Владимирской тюрьмы был перевезен в Таллин Георгий ДАВЫДОВ (Хр. 29, 34). Подтвердив показания, данные им в качестве обвиняемого на следствии по собственному делу, дальнейшие показания он давать отказался. 27 мая ДАВЫДОВ прибыл обратно во Владимир.

В Пермских лагерях был допрошен по ”таллинскому делу” подельник ДАВЫДОВА Вячеслав ПЕТРОВ (Хр. 29).

В Мордовских лагерях по тому же делу был допрошен Александр БОЛОНКИН (Хр. 29, 30). Допрашивал его заместитель начальника Следственного отдела Дубровлага подполковник НИКИТИН, работающий в КГБ со сталинских времен.

Из Москвы в Таллин вызывали на допрос подельника БОЛОНКИНА Валерия БАЛАКИРЕВА (Хр. 29, 30).

СУД НАД НАШПИЦЕМ И ЦИТЛЕНКОМ.

24 февраля 1975 г. на ступеньках лестницы у Библиотеки имени Ленина состоялась демонстрация 9 участников движения за выезд в Израиль (Н. ТОЛЧИНСКИЙ, Г. ТОКЕР, М. ЛИБЕРМАН, И. БЕЙЛИН, И. КОЛТУНОВ, Л. ЦЫПИН, А. ЩАРАНСКИЙ, М. НАШПИЦ, Б. ЦИТЛЕНКО). Несколько демонстрантов держали плакаты ”Свободу узникам Сиона” и ”Визы вместо тюрем”.

Как только были вынуты плакаты, немедленно появились люди в штатском, без каких-либо опознавательных знаков милиции или дружинников, которые вырвали плакаты из рук демонстрантов. Поскольку те

никакого сопротивления не оказали, демонстрация, по оценке ее участников, продолжалась несколько минут. Прибывшие милиционеры отвезли задержанных в вытрезвитель № 8. Оттуда ЦЫПИН и ЩАРАНСКИЙ были вскоре отпущены. ТОЛЧИНСКОГО, ТОКЕРА, ЛИБЕРМАНА, БЕЙЛИНА. КОЛТУНОВА отправили в народный суд Киевского района, где судьи Л. С. СОБОЛЕВ и А. К. БОНДАРЕВ приговорили четырех из них — к 15 суткам и одного — к 10 суткам заключения по Указу от 15 февраля 1962 г. "за злостное неповиновение представителям власти".

Два демонстранта — Марк НАШПИЦ (1948 г. р., врач-стоматолог, в 1972 был осужден за уклонение от службы в армии и после этого безработный) и Борис ЦИТЛЕНКО (1944 г. р., слесарь-сантехник, в последнее время не работал) были арестованы и отправлены в Следственный изолятор КГБ (Лефортово). Им предъявили обвинение по ст. 190-3 УК РСФСР. Следствие вел следователь Прокуратуры г. Москвы ГУСЕВ.

31 марта в помещении Бабушкинского народного суда состоялась выездная сессия Московского городского суда. Председательствующий В. В. БОГДАНОВ, государственный обвинитель - ПРАЗДНИКОВА. Защитник М. НАШПИЦА - адвокат Е. А. РЕЗНИКОВА, Б. ЦИТЛЕНКА — адвокат Л. М. ПОПОВ. Хотя судебное заседание считалось открытым, никто из друзей обвиняемых, приехавших к зданию суда, в зал допущен не был. Туда смогли пройти только тетка НАШПИЦА — М. Б. ЗАСЛАВСКАЯ и представительница родственников ЦИТЛЕНКА — Д. М. САМОЙЛОВИЧ. Не были допущены в зал и иностранные корреспонденты. Объясняли это, как обычно, отсутствием мест: "Пришли жители соседних домов, они хотят быть на процессе".

Суд заслушал 9 свидетелей. Семь из них подтвердили нарушение подсудимыми общественного порядка. Два свидетеля вроде бы подтвердили, однако факты, которые один из них связывал с НАШПИЦЕМ, другой относил к ЦИТЛЕНКУ. Тем не менее приговор ссылается на "показания свидетелей".

Ни НАШПИЦ, ни ЦИТЛЕНКО виновными себя не

признали. Они не только отрицали умысел нарушения общественного порядка, но утверждали, что, выбирая место демонстрации, позаботились о том, чтобы порядок нарушен не был: в день демонстрации библиотека была закрыта и на лестнице, где стояли демонстранты, никого не было. Остальные участники демонстрации подали председателю суда заявления с просьбой допросить их как очевидцев. Об этом же просили оба адвоката, но суд отклонил эти просьбы.

Прокурор, сославшись на ст. 43 УК РСФСР ("назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом"), потребовал для обоих обвиняемых по 5 лет ссылки (ср. раздел "Ссылка для БАБИЦКОГО, БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА" в "Хронике" 4).

Адвокаты настаивали на оправдании своих подзащитных ввиду отсутствия умысла нарушения общественного порядка. Они указывали также, что формулировка обвинительного заключения дословно совпадает с той, по которой 5 участников демонстрации получили 10-15 суток заключения. И хотя в описательной части обвинительного заключения по делу НАШПИЦА и ЦИТЛЕНКА записано, что они выделялись среди демонстрантов своей активностью, никаких фактов в подтверждение этого не приведено, кроме того, что и НАШПИЦ, и ЦИТЛЕНОК держали плакаты (на самом деле держали плакаты не только они) и что НАШПИЦ, прежде чем отдать свой плакат вырывавшей его женщине, отвел ее руку.

Приговор — по 5 лет ссылки.

Осужденные и их адвокаты обжаловали приговор, но Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, заседавшая 25 апреля под председательством ГАВРИЛИНА, оставила приговор без изменений.

На кассационное заседание также не был допущен никто из близких осужденным людей, кроме М. Б. ЗАСЛАВСКОЙ и Д. М. САМОЙЛОВИЧ. В здание суда явилась группа из 30 американских адвокатов. Они просили допустить их в зал суда, но безуспешно.

НАШПИЦ отправлен в ссылку в Читинскую область, ЦИТЛЕНОК — в Красноярский край.

"ЛЕЧЕНИЕ" ЛЕОНИДА ПЛЮЩА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Леонида ПЛЮЩА продолжают держать в надзорной палате; ему продолжают давать трифтазин (по 9 таблеток в день). Состояние его по-прежнему тяжелое.

В марте Т. С. ХОДОРОВИЧ опубликовала статью "Эскалация отчаяния". Статья заканчивается так: "Чем завершится этот... процесс санкционированного и спровоцированного государством преступления? Предугадать не трудно! Либо не выдержит телесное здоровье Леонида Ивановича - и тогда наступит смерть физическая. Либо рухнет преграда воли и духа, которую воздвиг он в отчаянной борьбе со своими палачами, - и тогда наступит смерть духовная. Я с полной ответственностью утверждаю, что то и другое равнозначно, что времени осталось мало, может быть, его уже нет совсем. Человек послан в мир не для того, чтобы доказывать свое превосходство над изделиями химической промышленности... Жена Леонида Ивановича ждет неизбежной катастрофы. Нет больше ни одной инстанции в пределах Советского государства, в которую можно было бы обратиться и от которой можно было бы ожидать помощи".

4 апреля прокурор Днепропетровской области М. С. ОБЕРЕМОК сообщил Татьяне ЖИТНИКОВОЙ, жене Л. ПЛЮЩА, об отказе в возбуждении уголовного дела против врачей Днепропетровской спецпсихбольницы по ее заявлению (Хр. 35), поскольку в конце марта медицинская комиссия под председательством проф. БЛОХИНОЙ (Днепропетровск) проверила лечение и условия содержания ПЛЮЩА и не нашла никаких нарушений. (Позднее выяснилось, что никакой комиссии в марте не было). Прокурор сообщил ЖИТНИКОВОЙ диагноз комиссии: шизофрения в паранойяльной форме. Заявив, что ему известно о появлении во французской печати статей о ПЛЮЩЕ, прокурор посоветовал ЖИТНИКОВОЙ обращаться "не в западные газеты, а в советские инстанции. Ведь Вас могут привлечь за клевету!".

7 апреля ЖИТНИКОВА отправила письмо руководителю одной из трех (Хр. 29) досудебных экспертиз

ПЛЮЩА академику АМН СССР А. В. СНЕЖНЕВСКОМУ. Письмо заканчивается так: "Я обращаюсь в Киевский областной суд с заявлением об отмене принудительного лечения и требую Вашего немедленного вмешательства. Вы, признанный глава советской психиатрической науки и один из авторов диагноза, обрекшего моего мужа на бессрочное заключение в тюремную психиатрическую больницу, несете полную моральную и профессиональную ответственность за все происходящее. Я требую, чтобы до решения суда Леонида Ивановича перестали накачивать нейролептиками: очередная медицинская комиссия должна увидеть перед собой человека, а не воздействие на человека варварски, бесчеловечно применяемых медицинских препаратов".

9 апреля Татьяна ЖИТНИКОВА и член-корреспондент АН Арм. ССР Юрий ОРЛОВ посетили Медицинское управление МВД СССР. Посреди длинного разговора ответственный чиновник управления заявил: "Вы плохо относитесь прежде всего к ПЛЮЩУ. Разве лучше было бы ему пойти в лагерь?". ЖИТНИКОВА обратилась в Медицинское управление МВД СССР с просьбой приостановить лечение мужа нейролептиками до рассмотрения Киевским областным судом вопроса об отмене принудительного лечения и перевести его в другую больницу. В то же день, вечером, ЖИТНИКОВА и ОРЛОВ посетили А. В. СНЕЖНЕВСКОГО на его квартире. В ходе напряженной беседы СНЕЖНЕВСКИЙ задал тот же вопрос: "Разве лучше было бы для ПЛЮЩА получить 7 лет строгого режима?". СНЕЖНЕВСКИЙ обещал, что он попросит директора Института им. Сербского Г. В. МОРОЗОВА немедленно направить своих экспертов в Днепропетровскую спецпсихбольницу.

10 апреля ЖИТНИКОВА направила председателю Киевского областного суда заявление с ходатайством об отмене принудительного лечения.

Никакого ответа на свои письма и заявления ЖИТНИКОВА пока не получила. Обещанной СНЕЖНЕВСКИМ комиссии экспертов из Института им. Сербского тоже пока не было.

23 апреля состоялся международный день в защиту

ПЛЮЩА. В этот день делегация из пяти человек: двух членов "Академии бессмертных", всемирно известных математиков Анри КАРТАНА и Лорана ШВАРЦА, адвоката де СЕЛИЗ и двух членов "Международной амнистии" — посетила посольство СССР во Франции. В посольстве членам делегации ответили, что "запросят Москву".

В этот день на Западе прозвучало письмо Т. ЖИТНИКОВОЙ:

"Со дня ареста моего мужа прошло три с половиной года. Из них год он провел в тюрьме, остальное время в спецпсихбольнице г. Днепропетровска. О тюрьме он вспоминает, как об утраченном рае: там можно было разговаривать, читать, а главное, там не "лечили".

... Я хочу сказать, что того Леонида Ивановича ПЛЮЩА, "математика ПЛЮЩА", как называют его в передачах западных радиостанций, о котором написаны статьи и книги, чьи письма и работы опубликованы, того Леонида Ивановича, которого знала я, дети его, родные, близкие, друзья- такою Леонида Ивановича больше не существует. Есть доведенный до предела мучений, теряющий память, способность к чтению, размышлению, бесконечно больной, уставший человек.

И те, кто непосредственно, своими руками убивают его, знают об этом, знают, что совершают преступление.

... Нет "дела ПЛЮЩА" - есть дело человеческой свободы, человеческого достоинства.

Если мир привыкнет к преследованию свободной и независимой мысли, к аморальности и полной безнаказанности поступков, совершаемых государством, ответственным за судьбу всего человечества, чего мы должны ждать от будущего? На что надеяться? На какое "завтра" мы обрекаем своих детей?

Думайте не о нас - думайте о себе: мое страшное "сегодня" может стать таким же "завтра" для огромного множества людей, если опустятся руки, если хоть на миг покажется, что усилия спасти разум и совесть безрезультатны.

... Я приложила все усилия, чтобы доказать его

нормальность, абсолютную психическую полноценность, душевное здоровье... А теперь я говорю; да, он болен. Болен страшно. Его нужно спасать уже от худшего, чем болезнь, от смерти.

В своей стране мне больше надеяться не на что. Теперь все мои усилия сводятся к тому, чтобы у меня приняли документы на эмиграцию соответствующие организации.

... Я безмерно благодарна всем зарубежным математикам, всем, кто озабочен судьбой Леонида Ивановича. Но я поняла и другое: молчат советские коллеги Л. ПЛЮЩА. Они глухи к несправедливости так, как будто препараты, от которых глохнет Леонид Иванович, оказывают свое влияние и на них.

... Пусть отдадут мне мужа - больного, каким они сделали его, и пусть разрешат нам всем уехать из этой страны.

Право на эмиграцию - единственное из всех прав, осуществления которого я требую”.

В этот же день, 23 апреля, с ПЛЮЩОМ беседовала очередная комиссия (обычно комиссия бывает в мае - июне). Заведующая 9-ым отделением Нина Николаевна БОЧКОВСКАЯ сообщила ЖИТНИКОВОЙ, что комиссия сочла необходимым продолжить лечение ПЛЮЩА в специальной психиатрической больнице: БОЧКОВСКАЯ сказала также: "Вы не переживайте-мы его лечим. Он постоянно находится под надзором. Мы им довольны: он очень вежлив, любезен". Однако на вопрос о причинах содержания ПЛЮЩА в "палате для буйных" она ничего не ответила. Члены комиссии задали ПЛЮЩУ всего 2-3 вопроса: как на Вас влияет трифтазин? что Вы читаете? каким Вы себе представляете общество в будущем? (Ответ ПЛЮЩА: демократическим, должны быть свобода совести, свобода слова, свобода печати, демократические выборы).

В конце апреля состоялись свидания Леонида ПЛЮЩА с женой и с сестрой. У ПЛЮЩА снова рожистое воспаление лица. Нос распух и занимает поллица. температура 38,9°. Делают уколы пенициллина. Несколько дней трифтазин не давали. Состояние тяжелое. С трудом заставил себя пойти на свидание с сестрой. В начале

свидания - отсутствующий, отрешенный вид. В такие минуты со стороны кажется, что ПЛЮЩ ничего не видит, не слышит, не понимает. Через некоторое время взгляд становится осмысленным. Леонид начинает отвечать на вопросы. Отвечает односложно и медленно. Сам ничего не рассказывает, ни о чем не спрашивает. Вялый, инертный, отекий. Настроение подавленное: не надеется выйти из больницы.

Татьяне ЖИТНИКОВОЙ через третьих лиц было еще раз передано из КГБ, что способы принудительного лечения ее мужа прямо зависят от ее поведения.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

Мордовские лагеря.

В конце 1974 г. Дарья ГУСЯК, Нина СТРОКАТОВА, Ирина СЕНИК, Стефания ШАБАТУРА Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ и Надежда СВЕТЛИЧНАЯ (3 л/п, 4 зона) в связи с объявлением 1975 г. Международным женским годом отказались от принудительного труда и потребовали освобождения. В ответ начались репрессии. 3 января 1975 г. СТРОКАТОВУ и ШАБАТУРУ отправили в ПКТ - на 3 и на 6 месяцев соответственно. В тот же день СТАСИВ—КАЛЫНЕЦ и СВЕТЛИЧНУЮ поместили на 14 суток в ШИЗО. Кроме того СВЕТЛИЧНОЙ не дали свидания с сыном-дошкольником. Поскольку СТРОКАТОВА и ШАБАТУРА и в ПКТ отказывались от принудительного труда, их перевели на норму питания 9 б [10 б] (Хр. 33), чем довели до полного истощения.

В знак солидарности с женщинами-узницами Вячеслав ЧЕРНОВОЛ и Паруйр АЙРИКЯН на весь 1975 г. отказались от лагерных завтраков, Азат АРШАКЯН отказался от завтраков на все время заключения Анаит КАРАПЕТЯН (Хр. 34; в части тиража вместо "Анаит КАРАПЕТЯН летом 1974 г. получила" напечатано "получил").

В апреле Нина СТРОКАТОВА находилась в женской больничной зоне (3 зона) 3 лагпункта. В это же время ее муж Святослав КАРАВАНСКИЙ (Хр. 13, 15, 18) находился

в мужской больничной зоне (2 зона) того же лагпункта. При краткой встрече КАРАВАНСКИЙ с трудом узнал свою жену: так сильно она изменилась.

* * *

Михаил ХЕЙФЕЦ (Хр. 34) в марте прибыл на 17 л/п. ХЕЙФЕЦУ лично и через родных несколько раз предлагали подать прошение о помиловании, требуя при этом, чтобы прошение исходило от него самого (закон не запрещает, чтобы просьбу о помиловании подал любой человек) и чтобы в нем содержалось полное раскаяние. ХЕЙФЕЦ отказывается. Он говорит, что хочет в лагерь, поскольку собирается написать книгу о лагере и надеется на этот раз лучше изучить материал, чем для своих книг о народовольцах. На свидании с матерью ХЕЙФЕЦ отказался разговаривать с ней о помиловании и даже прекратил свидание раньше времени. Жена его отказалась от дополнительного свидания, которое ей предлагали для уговоров.

В Ленинграде рассказывают, что ХЕЙФЕЦ начал давать показания примерно через месяц после ареста под действием шантажа: ему угрожали, что иначе арестуют ЭТКИНДА.

* * *

Юрий МИХЕЕВ (Хр. 21) содержится на 19 л/п. После подачи прошения о помиловании ему снизили срок на 2 года. Конец срока у него теперь - 1976 г.

* * *

В феврале 1975 г. Александра БОЛОНКИНА (Хр. 30) снова отправили с 19 л/п в больницу (2 зона 3 л/п).

* * *

На 17 л/п привезли УКОЛОВА. Данными о нем "Хроника" не располагает.

* * *

Зимой 1974-75 гг. на Украину возили Ивана ГЕЛЯ (Хр. 33), Вячеслава ЧЕРНОВОЛА (Хр. 33) и Михаила ОСАДЧЕГО (Хр. 24, 27).

Трехлетняя борьба ГЕЛЯ за регистрацию брака с фактической женой завершилась победой: в Ивано-

Франковском следственном изоляторе КГБ их брак зарегистрировали. После регистрации им разрешили свидание.

Однако ЧЕРНОВОЛУ пока не разрешили зарегистрировать брак. Тем не менее в Львовском следственном изоляторе КГБ ему дали свидание с его невестой Атеней ПАШКО.

ОСАДЧИЙ в Киевской тюрьме также имел свидание.

В настоящее время всех троих вернули обратно в Мордовию.

* * *

17 марта жене А. АРШАКЯНА (Хр. 34), приехавшей на 3 л/п, не дали свидания с мужем под предлогом ремонта в комнатах свиданий. В тот же день было дано свидание родным лагерного "активиста", бывшего полицая.

* * *

31 марта А. ТОВМАСЯН, Р. МАРКОСЯН, Р. ЗОГРАБЯН и А. АРШАКЯН (Хр. 34) объявили голодовку, требуя выдать им приговоры. Голодовка длилась 3 дня. Приговоры пока не выдали.

* * *

А. ТОВМАСЯН переведен на 19 л/п, Р. ЗОГРАБЯН вывезен в Пермские лагеря, П. АЙРИКЯН переведен на 17 л/п.

* * *

В начале 1975 г., отбыв 25-летний срок (из них 19 лет она провела в тюрьме), освободилась с 3 л/п почти ослепшая Дарья ГУСЯК. (Хр. 33).

Оттуда же, отбыв 15-летний срок освободилась Мария ПАЛЬЧАК (Хр. 33).

* * *

В апреле 1975 г с 17 л/п освобожден по концу срока ПРОХОРЕНКО (из Ленинграда). Он отбыл 12 лет заключения. Больше ничего о нем "Хронике" неизвестно.

Пермские лагеря.

В "Хронике" 33, 34 уже сообщалось о длительной голодовке БАЛАХОНОВА, СВЕТЛИЧНОГО,

АНТОНЮКА и ГЛУЗМАНА на 35 л/п. "Хронике" стали известны дополнительные подробности.

Голодовка началась, по-видимому, 27 августа 1974 г.

В начале октября БАЛАХАНОВ и СВЕТИЧНЫЙ находились в одиночных камерах ШИЗО.

7 октября их пытаются заставить в одиночку выносить из камеры "парашу" (30-50 кг).

В ночь с 8 на 9 октября у СВЕТИЧНОГО почечная колика. Врач СОЛОМИНА предлагает госпитализацию при условии прекращения голодовки. В грелке отказывает.

Боли продолжают непрерывно. СВЕТИЧНЫЙ не может заснуть.

В ночь с 11 на 12 октября состояние СВЕТИЧНОГО настолько ухудшилось, что по инициативе дежурного офицера ему делают инъекцию платифилина. Грелку по-прежнему не дают.

12 октября в половине седьмого утра БУТМАН, ВАЛЬДМАН, МЕЛЬНИЧУК, ЧЕКАЛИН и ХНОХ объявляют голодовку протеста. В 10 часов утра медсестра приносит грелку и медикаменты. Состояние СВЕТИЧНОГО сразу резко улучшается.

18 или 19 октября, в связи с направлением на этап, СВЕТИЧНЫЙ прекращает голодовку.

В начале октября АНТОНЮК и ГЛУЗМАН находились вместе в ПКТ. В их камере отключено отопление, зато из трубы на нары капает холодная вода.

12 октября включили отопление. В камере — смрад от трупов крыс, разлагающихся под нарами. Убрать их самостоятельно не позволяет конструкция нар.

Усилилась течь из трубы. АНТОНЮК и ГЛУЗМАН вынуждены не спать, чтобы выливать воду из посуды, подставленной под течь. В ответ на жалобу начальник лагеря майор ПИМЕНОВ 14 октября заявил: "Ничего страшного: установить очередность и выносить воду по очереди".

С 19 по 22 октября АНТОНЮК и ГЛУЗМАН опять держат "сухую" голодовку, т. е. отказываются также и от воды.

22 октября АНТОНЮКА помещают в больницу. Он прерывает голодовку.

31 октября АНТОНЮКА неожиданно выписывают из больницы и, в качестве наказания за "враждебную деятельность", отправляют на 4 месяца в ПКТ. Он возобновляет голодовку.

6 ноября у АНТОНЮКА — обострение язвы и, по-видимому, туберкулеза. Лекарств не дают.

9 ноября у ГЛУЗМАНА — сердечный приступ.

Дата окончательного прекращения голодовки "Хронике" неизвестна, но не ранее 10 ноября.

Одна из причин голодовки: лишение свидания, которому подвергся Игорь КАЛЫНЕЦ. (Хр. 33). Прокуратура Пермской области признала, что это лишение было "необоснованно".

* * *

В настоящее время Иван СВЕТИЧНЫЙ возвращен в Пермские лагеря.

* * *

27 марта 1975 г. Габриэль СУПЕРФИН (Хр. 32, 33) на 4 месяца отправлен в ПКТ. По неуточненным сведениям, это произошло после того, как он в резкой форме отказался отвечать на вопросы приезжего следователя. Это уже его четвертое взыскание: в ноябре 1974 г. он был лишен свидания (оно было передвинуто с января на май; теперь состоится не раньше выхода из ПКТ), в декабре 1974 г. лишен "ларька", в январе 1975 г. получил 5 суток ШИЗО. Поводы для наказаний "Хронике" неизвестны.

Впрочем, по отзывам заключенных, 35 л/п. среди других политических зон выделяется полным произволом администрации.

* * *

В апреле 1975 г. Шарунас ЖУКАУСКАС (Хр. 32, 33) переведен из 36 л/п в Вильнюс.

* * *

Петрас ПЛУМПА (Хр. 34) в апреле прибыл на 36 л/п. Его этапировали 2 месяца.

* * *

Протестуя против "наличия в СССР, стране, заявляющей о себе как о самой демократической в мире, женщин-политических заключенных", около 40 политзаключенных Пермских лагерей 8 марта 1975 г. провели

однодневную голодовку. В своем заявлении Председателю Советского комитета по проведению Международного года женщин они потребовали освобождения женщин-политзаключенных.

* * *

Василий СТУС (Хр. 27, 33) уже в течение 10 лет страдает язвенной болезнью. С момента ареста (январь 1972 г.) он лишен необходимого ему лекарства-викалина, так как его нет ни в санчасти, ни в лагерьной больнице. В начале 1975 г. родственники СТУСА по его просьбе и с разрешения администрации 35 л/п послали в санчасть бандероль с викалином, однако она была возвращена, а СТУС по-прежнему получает только болеутоляющие. При обострениях болезни, сопровождающихся сильными, изматывающими болями, СТУСУ систематически отказывают в освобождении от работы.

* * *

В "Хронике" 33 уже упоминалась "Хроника Архипелага ГУЛаг". "Хроника АГ" продолжает поступать из лагерей.

* * *

"Хроника АГ" сообщает дополнительные подробности перевода во Владимирскую тюрьму Владлена ПАВЛЕНКОВА (Хр. 33, 34) и Георгия ГЛАДКО (Хр. 33, 35).

30 ноября 1974 г. ПАВЛЕНКОВ на свидании с женой упомянул о попытке самоубийства МЕШЕНЕРА (Хр. 34). На него тут же составили акт о разглашении "сведений, разглашению не подлежащих". Через 2 дня Чусовской районный суд под председательством ЗВЕРЕВОЙ "по совокупности нарушений" отправил ПАВЛЕНКОВА во Владимир до конца срока (октябрь 1976 г.). ПАВЛЕНКОВУ вменялось в вину также непосещение политзанятий, что, по утверждению "Хроники АГ", является беспрецедентным. Разговор с женой ему, по-видимому, не инкриминировался.

В начале ноября 1974 г. ГЛАДКО заявил работнику КГБ майору АНАСТАСОВУ, что, выйдя на свободу, он будет пытаться покинуть СССР легальным путем. По сообщению "Хроники АГ", АНАСТАСОВ пригрозил ему в ответ физической расправой. 18 ноября ГЛАДКО был

избит несколькими заключенными. "Хроника АГ" называет организатором избиения начальника оперчасти капитана ХРОМУШИНА. Начальник медчасти майор ЯРУНИН зафиксировал следы побоев. В тот же день ГЛАДКО "за драку" отправили на 10 суток в ШИЗО. На том же заседании Чусовского суда, что и ПАВЛЕНКОВУ, ему назначили Владимир до конца срока (до 19 июня 1975 г.). "Хроника АГ" сообщает: 4 декабря, перед отправкой на этап, ХРОМУШИН требовал от ГЛАДКО письменное заверение в том, что он не будет подавать в суд за избиение. Во Владимире ГЛАДКО до конца срока назначили строгий режим. ГЛАДКО уже провел ранее 3 года во Владимирской тюрьме.

Владимирская тюрьма

Голодовку с 27 января по 7 февраля (Хр. 35) проводила, по уточненным данным, вся 36 камера 1 корпуса, т. е. АФАНАСЬЕВ, ВУДКА, ЛЮБАРСКИЙ и САФРОНОВ. Требования голодающих: прекратить конфискацию писем под надуманными предлогами, прекратить незаконные ограничения в книгах, дать АФАНАСЬЕВУ возможность закончить среднее образование (у него — 8 классов).

4 февраля ЛЮБАРСКОГО перевели в больничный корпус.

6 февраля начали искусственное кормление. Кормили через толстый шланг, уверяя, что другого нет.

7 февраля прибывшие представители вышестоящих инстанций обещали удовлетворить требования голодающих. Голодовка была прекращена.

7 апреля прокурор Владимирской области сообщил жене ЛЮБАРСКОГО: "Дано указание начальнику учреждения ОД/І-СТ/2 предоставить возможность Вашему мужу пользоваться словарями и учебниками иностранного языка сверх установленных ограничений на книги".

* * *

В марте ЛЮБАРСКОМУ полагалось свидание с женой. Тем не менее, начальник тюрьмы отказал жене ЛЮБАРСКОГО в свидании, заявив, что еще в лагере на ЛЮБАРСКОГО было наложено взыскание — лишение

свидания. Однако поскольку в приговоре суда, которым ЛЮБАРСКИЙ был переведен из лагеря в тюрьму, перечислялись все наложенные на него взыскания и указанного начальником тюрьмы взыскания там не было, прокурор Владимирской области, в ответ на жалобу жены ЛЮБАРСКОГО, сообщил ей: "Начальнику... дано указание предоставить Вам свидание".

В середине апреля свидание состоялось...

Во Владимирской тюрьме введен принудительный труд и для политзаключенных. Часть жилых камер переоборудована под рабочее помещение: койки из них не убраны, а только подняты к стене. Пол цементный. Холодно (температура — 10-12 градусов), сыро. Работа — с мелкими радиодеталями, однако специальным освещением камеры не оборудованы. Работа требует постоянного напряжения зрения. При плохом освещении сразу же возникают головные боли. Нормы охраны труда не соблюдаются. По словам начальника цеха, если их соблюдать, "никакого плана не будет". Директор производства — капитан КАПУСТИН. Норма: 3000 деталей — на комплектовке, 1500 — на развальцовке. Работавшему выдается дополнительно 100 г хлеба в день и мыло.

С начала марта политзаключенных стали выводить на работу. Сначала — нескольких человек, потом — почти всех. В первое время многие политзаключенные отказывались от работы. На "отказчиков" посыпались наказания. К середине апреля отказы от принудительного труда почти прекратились.

В начале мая Валентин МОРОЗ получил очередное свидание. Он сообщил, что чувствует себя лучше, чем сразу после голодовки, хотя вес восстанавливается очень медленно. Начал изучать английский язык. Много читает.

В декабре 1974 г. Льва ЛУКЪЯНЕНКО отвезли в психиатрическую больницу г. Рыбинска. Через 2 месяца его вернули обратно со второй группой инвалидности. По неуточненным данным этому предшествовали предложение работника КГБ ОБРУБОВА написать просьбу о помиловании (у ЛУКЪЯНЕНКО в 1976 г. конец его пятнадцатилетнего срока) и отказ ЛУКЪЯНЕНКО.

Капитан ДМИТРИЕВ пригрозил Георгию ГЛАДКО: "Прекратите жалобы или Вами займется психиатр!"

Аналогичные угрозы слышал в феврале Валентин МОРОЗ непосредственно от психиатра Владимирской тюрьмы Валентина Леонидовича РОГОВА.

* * *

Администрация тюрьмы отказывается отправлять заказной почтой заявления и жалобы в вышестоящие инстанции, не выдает квитанции на заказные письма, направляемые родственникам, не принимает писем с уведомлениями о вручении (уведомления либо просто отрываются и выбрасываются, либо возвращаются заключенному).

СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ ХРОНИКЕ ПОЛИТ-ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ

Для тех, кто фигурировал в "Списке политзаключенных Пермских лагерей" "Хроники" 33, здесь даются только "недостающие данные" и отсылка к упомянутому "Списку".

1. АБАНЬКИН — ст. 64 (Хр. 33, 36 л/п, № 26).
2. АФАНАСЬЕВ Владимир — ст. 64, 10 лет (Хр. 33, 35 л/п, № 87)
3. БАЛАХОНОВ (Хр. 33, 35 л/п, № 19)
4. БУДУЛАК-ШАРЫГИН Николай — ст. 64, 10 лет с 1968 г. (Хр. 32).
5. БУКОВСКИЙ Владимир — ст. 70, 7 лет + 5 ссылки с 1971 г (Хр. 33)
6. БУТМАН (Хр. 33, 35 л/п, № 17)
7. ВУДКА Юрий — ст. 70, 72, 7+ 2, с 1969 г. (Хр. 14)
8. ГЛАДКО — ст. 64, 13 лет (Хр. 33, 35 л/п, № 20)
9. ДАВЫДОВ — 5×2 (Хр. 33, 36 л/п, № 2)
10. ДЕНИСЕНКО Геннадий — ст. 70, 7 лет с 1971 г.

ДЕНИСЕНКО Геннадий Георгиевич, 1938 г. р., из Саратова. Был осужден за уголовное преступление. В лагерях в Коми АССР протестовал против избития заключенных. Судили в Сыктывкаре по 70 ст. Получил дополнительно 7 лет тюрьмы.

11. ЗДОРОВЫЙ — ст. 70, 7 лет с 1972 г. (Хр. 33, 36 л/п, № 40)

ЗДОРОВЫЙ — харьковчанин (в "Хронике" 33 здесь ошибка), женат, имеет ребенка. Адрес его семьи: Харьков, 108, пр. Курчатова 25, кв. 15. В 1972 г. его судили за "антисоветскую агитацию и пропаганду" и дали 7 лет. Затем кассационная инстанция снизила срок до 4 лет. В начале 1974 г. по протесту прокурора суд восстановил ему первоначальный срок.

12. КРАСНЯК — психически болен (Хр. 33, 36 л/п, № 130).

13. ЛАЗАРЕВ — по-видимому, тоже психически болен.

14. ЛУКЪЯНЕНКО — ст. 64 (Хр. 33, 36 л/п, № 17)

15. ЛЮБАРСКИЙ Кронид — ст. 70, 5 лет с 1972 г. (Хр. 28, 33)

16. МАКАРЕНКО (Хр. 33, 36 л/п, № 119)

17. МАЛЬЧЕВСКИЙ Сергей — ст. 70, 72, 7+2 с 1969 г. (Хр. 9)

18. МЕШЕНЕР (Хр. 33, 35 л/п, № 1)

19. МОРОЗ Валентин — ст. 70, 9+5 с 1970 г. (Хр. 14, 17, 18, 33).

20. МО-ХУН — китаец.

21. ОППЕЛЬФЕЛЬД (?) — в декабре 1974 г. был сокамерником В. МОРОЗА.

22. ПАВЛЕНКОВ (Хр. 33, 35 л/п, № 5)

23. САФРОНОВ — ст. 64, (Хр. 33, 36 л/п, № 34)

24. СЕРГИЕНКО Александр — ст. 70, 7+3 с 1972 г. (Хр. 27, 30)

25. ТУМЕЛЬПАНУ (?) — из латышских партизан, 5 лет с 1972 г.

26. ФЕДОСЕЕВ Николай — ст. 70, 7+5 с 1969 г.

ФЕДОСЕЕВ Николай Ильич, 1929 г. р., из Душанбе. Просил дать квартиру. Отказали. Тогда он обратился с аналогичной просьбой в иностранные посольства

27. ЧЕРНОГЛАЗ — ст. 70, 72, 89 (Хр. 33, 36 л/п, № 25)

28. ШАКИРОВ Бобур (Хр. 33)

29. ЯЦИШИН — 6 лет с 1972 г., психически болен (Хр. 33, 35 л/п, № 88)

ПЫТКИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ТЮРЬМАХ ГРУЗИИ

Еще год назад "Хроникс" стала известна жалоба осужденного в Грузии за "получение взятки" Карло ЦУЛАЯ. В этой жалобе сообщалось, что показания самого ЦУЛАЯ и его подельника КАРДАВА были получены на предварительном следствии при помощи пыток (избиений и др.), проводившихся в специальных камерах Следственного изолятора специальными заключенными. В жалобе ЦУЛАЯ сообщалось о фактах пыток, применявшихся и к другим заключенным. Самого ЦУЛАЯ пытал заключенный Ю. Г. ЦИРЕКИДЗЕ.

Описанные в жалобе ЦУЛАЯ факты были чудовищны до неправдоподобия, и "Хроника" тогда не решилась опубликовать их. Однако в апреле 1975 г. в Тбилиси прошел суд над двумя заключенными — агентами МВД, которые своими побоями довели третьего заключенного до смерти. Из материалов суда стало ясно, что пытки в следственных изоляторах Грузии — реальность.

* * *

В июне 1973 г. выездная сессия Верховного суда ГССР под председательством ГЕРСАМИЯ рассмотрела дело по обвинению КАРДАВА в даче взятки и ЦУЛАЯ в получении взятки. Государственное обвинение поддерживал прокурор ХУРЦИЛАВА. ЦУЛАЯ был арестован 30 марта 1973 г. С января 1970 г. вплоть до ареста он работал председателем Комитета народного контроля Цаленджихского района.

В апреле-мае 1973 г. ЦУЛАЯ находился в камере № 40 второго корпуса Следственного изолятора № 1 Тбилиси. В своей жалобе он пишет: "С первого же дня Ю. ЦИРЕКИДЗЕ начал истязать меня. Избил меня до того сильно, что я на несколько часов потерял сознание и администрации пришлось прибегнуть к помощи врачей. Затем меня кололи железными прутьями, ударяли стулом по голове, на коже моих рук тушили зажженные папиросы и обещали убить меня, если я не напишу показания,

обличающие меня самого. В частности, они требовали от меня, чтобы я написал, что я взял у КАРДАВА взаймы 800 рублей. Я отказался, и меня так избили, что я потерял сознание на 2-3 часа. Вызвали врачей, которые привели меня в чувство. После этого побои продолжались. Затем ЦИРЕКИДЗЕ подсел ко мне, назвал моих ближайших родственников и описание их внешности, даже номера телефонов. Назвал имена моей жены и восьмилетней дочери, которых они изнасилуют, если я не дам такого показания. Я убедился, что это они смогут сделать, и потому, наконец, согласился и готов был написать все, что они скажут. Согласен был подписать не 800, а 8 миллионов рублей”.

О самом суде ЦУЛАЯ пишет: "... После начала процесса КАРДАВА стал давать суду клеветнические показания, как его учили, однако в процессе суда из МВД ГССР приехал представитель майор СХИРТЛАДЗЕ, который предупредил КАРДАВА давать правдивые показания и не бояться никого. После этого КАРДАВА отказался от всех прежних показаний, стал давать правдивые показания и разоблачать всех провокаторов... В это время на суде ... поднялся переполох, судья и прокурор не знали, как поступить, и прекратили ведение процесса, не допросили около 50 человек важных свидетелей... Следственное дело, состоящее из 8 томов, было скомкано и пропущено в течение одного часа. ГЕРСАМИЯ на 2 дня приостановил процесс, выехал в Тбилиси..." Оба подсудимых получили по 10 лет лишения свободы.

Только в лагере ЦУЛАЯ сумел добиться медицинского освидетельствования и составления акта о характере ожогов на руке: судья отказывал ему в этом. Акт № 2/675 от 4 октября 1973 г. отправлен в Прокуратуру ГССР.

В своей жалобе ЦУЛАЯ описывает также предысторию своего ареста. Жалоба ЦУЛАЯ опубликована в Самиздате.

* * *

В апреле 1975 г. народный суд Кировского района г. Тбилиси рассмотрел дело № 2254 по обвинению заключенных Юрия Григорьевича ЦИРЕКИДЗЕ и Валико

УСУПЯНА в том, что они 24 октября 1973 г. смертельно избили заключенного Н. У. ИСМАЙЛОВА, вследствие чего 27 октября ИСМАЙЛОВ скончался. За трое суток после избиения никакая помощь ИСМАЙЛОВУ не была оказана. Подсудимые обвинялись по ст. 110, ч. 2 УК ГССР ("Умышленное тяжкое телесное повреждение") и по ст. 129, ч. 2 УК ГССР ("Оставление в опасности"). Председательствовал на суде ГАБИТАШВИЛИ, государственное обвинение поддерживал прокурор МА ЧАРАДЗЕ. Суд проходил в клубе Следственного изолятора № 1 г. Тбилиси.

Подсудимые ЦИРЕКИДЗЕ и УСУПЯН были ранее многократно осуждены за разные преступления. Органы МВД годами держали их в следственных изоляторах, не отправляя в лагерь, а следователи использовали их в своей работе. В Следственном изоляторе № 1 г. Тбилиси имеется специальный корпус № 2. Этот корпус, находящийся в изоляции от всех остальных корпусов тюрьмы, был создан в 1966 г. В нем имеется 10 специально оборудованных — для подсматривания и подслушивания — камер. Помещают в него только агентов и их "объекты", т. е. заключенных, из которых агенты должны — любыми способами! — выжать показания.

Бывали случаи, когда после тяжких избиений заключенные умирали в больнице, а больница "списывала" их под различными фальшивыми диагнозами. Однако заключенного ИСМАЙЛОВА "списать" не удалось, так как он умер в камере и явно от избиения, поэтому решили возбудить дело против агентов, а тюремная администрация отделалась легким испугом (были сняты начальник Следственного изолятора ЛЕЖАВА и непосредственный "заказчик" избиений ИСМАЙЛОВА оперуполномоченный ФРОЛОВ).

Во время предварительного следствия ЦИРЕКИДЗЕ написал много заявлений в различные инстанции. Он подробно описал всю систему "выколачивания" показаний при помощи пыток, обмана, "наседок" и шантажа.

На суде ЦИРЕКИДЗЕ, искренне недоумевая, спрашивал: "Когда меня называли Рихардом Зорге, я был нужен всем, тогда я был хорошим. Почему Президиум сбавил у меня 2 года (в июле 1970 г. ЦИРЕКИДЗЕ получил

за "хулиганство" 6 лет лишения свободы; в мае 1973 г. по ходатайству администрации Следственного изолятора, подержанному Министром Внутренних Дел ГССР К. КЕТИЛАДЗЕ, Призидиум Верховного Совета ГССР уменьшил ему срок наказания на 2 года), почему объявляли благодарности, почему сам ШЕВАРДНАДЗЕ пожал мне руку, заключенному, если я был плохой? Я ведь имел столько судимостей! Я погубил тысячи людей, я спас столько сотрудников!"

На вопрос судьи: "Скажи, ЦИРЕКИДЗЕ, у тебя было задание убить ИСМАЙЛОВА?" — тот ответил: "Задание было избить, а не убить. Надо знать, что в КПЗ избивают хуже, чем у нас, потом приводят к нам — опять избияния. Кто выдержит столько!" Этот ответ вызвал такую реплику судьи: "Вот мы вынесем частное определение, чтобы таким, как Вы, не давали больше задания обрабатывать зеков. А виновных сотрудников отдадим под суд".

На вопрос прокурора: "3 дня в камере лежал умирающий человек. Почему Вы не заинтересовались?" свидетель ГОДЕРЗИШВИЛИ (сотрудник изолятора, контролер) ответил: "Это не входило в мои обязанности. Это обязанность начальника корпуса. Я не видел, как ИСМАЙЛОВА бил ЦИРЕКИДЗЕ. Я говорил старшим и медсестре, но они не приняли мер". Далее он же сказал: "Я удивляюсь, как может быть открытым этот суд. Надо допустить только сотрудников. Камера № 40 была особая. ЦИРЕКИДЗЕ объявляли благодарности, он раскрыл более 200 дел".

Прокурор в обвинительной речи сказал о подсудимых: "Они говорят, что им поручили его обрабатывать. Может быть, это правда, но им, наверное, поручили работать в границах порядочности".

Адвокат ПХАКАДЗЕ, защищавший ЦИРЕКИДЗЕ, сказал: "Что довело ЦИРЕКИДЗЕ до всего этого? Те нарушения, которые имело бывшее начальство. Я сам бывший работник МВД, я подполковник, но я никогда не слышал, чтобы в тюрьму заносили столько водки, столько наркотиков, ведь ими торговали сами сотрудники. Дисциплина нарушалась, не было контроля... Я требую минимального наказания".

УСУПЯН не признал себя виновным и отказался от последнего слова.

ЦИРЕКИДЗЕ в последнем слове сказал: "... Почему заставляли меня избивать людей? Невинных я не избивал, я избивал тех, на кого было основное задание... Задания об избиениях и пытках нам всегда давали, это знают все. Я требую оправдания, не признаю себя виновным".

В своем приговоре суд заявил, что обвиняемые УСУПЯН и ЦИРЕКИДЗЕ "на почве личной ссоры" избили заключенного ИСМАЙЛОВА до смерти и приговорил обоих к 6 годам строгого режима.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

Вышли 15-й и 16-й выпуски "Хроники ЛКЦ". Сообщения настоящего раздела в большей части используют материал этих выпусков.

Судьба ЯУГЯЛИСА

Виргилиус ЯУГЯЛИС, осужденный на декабрьском процессе в Вильнюсе (Хр. 34) по ст. 199-1 на два года лагерей общего режима, был отправлен в лагерь о/ч 12/8 в Правенишкес.

10 февраля ночью во время молитвы уголовники его избили. Он получил тяжелые травмы головы, перелом челюсти, но только через неделю был отправлен в больницу тюрьмы "Лукишкес" в Вильнюсе.

7 марта мать Виргилиуса Моника ЯУГЕЛЕНЕ направила Прокурору ЛитССР заявление, в котором возлагает ответственность за избиение на тех, кто посадил ее сына вместе с уголовниками, хотя он был осужден за размножение "Хроники ЛКЦ" и сбор подписей под Меморандумом католиков. "Я прошу прокурора, — пишет она, — так устроить дело, чтобы моему сыну, когда он вернется из больницы Вильнюсской тюрьмы, не пришлось бы жить вместе с убийцами, насильниками и ворами".

28 марта в заявлении на имя Генерального прокурора СССР В. ЯУГЯЛИС описал, как при обыске, сделанном на вахте лагеря перед отправкой в больницу, у него изъяли

религиозные предметы, которые ранее ему было разрешено взять из тюрьмы в лагерь. "Поведение чиновников в униформе, — заявил В. ЯУГЯЛИС, — считаю не только издевательством надо мной и над моей верой, но и оскорблением Конституции СССР, и требую, чтобы изъятые предметы мне были возвращены, а те лица, которые так невежественно со мной обращались, были наказаны". ЯУГЯЛИС потребовал также перевода в политлагерь и объявил, что через месяц начнет голодовку, если его требования не удовлетворят.

В марте, во время пребывания ЯУГЯЛИСА в больнице, его обследовали в онкологическом диспансере, установили рак кишечника в 3 стадии и рекомендовали немедленную операцию. ЯУГЯЛИС отказался от операции в тюремных условиях.

2 мая он начал голодовку.

7 мая ввиду летальной стадии рака его активировали и в тяжелом состоянии привезли из тюремной больницы домой.

Виргилиусу ЯУГЯЛИСУ 28 лет.

Суд над Иозасом ГРАЖИСОМ

Дело слушалось 11-17 марта 1975 г. в Верховном суде Лит. ССР. Судья — ЯНКАУСКАС, прокурор — БАКУЧИОНИС, защитник — КУДАБА. Суд был объявлен открытым, но в зал никого не пустили. В качестве свидетелей были вызваны осужденные в декабре Повилас ПЯТРОНИС и Ионас СТАШАЙТИС (Хр. 34), а также КАЗЕНАЙТЕ, МАРТИНАЙТЕ, СЕМАШКА (об обыске у последнего сообщала Хр. 32).

И. ГРАЖИС был арестован 24 апреля 1974 г. (Хр. 32), следствие велось по делу № 345.

На суде он обвинялся по ст. 68 УК ЛитССР (ст. 70 УК РСФСР). Ему инкриминировали переплетение нескольких выпусков "Хроники ЛКЦ", перепечатку на машинке статей и книг (в том числе, "Епископ Т. Матулионис", "Процесс С. Кудирки"), перевод с русского статьи "Распределение национального дохода", конспект статьи "Тебе, Литва".

И. ГРАЖИС отказался сообщить суду, от кого он

получил или кому передал эти произведения. Прокурор потребовал 6 лет усиленного режима. Приговор — 3 года общего режима. Кроме того, суд постановил конфисковать машинку и уничтожить три электрических блока высокого напряжения, используемых для работы "Эры", найденные у ГРАЖИСА на обыске.

И. ГРАЖИС осужден "за политику" в третий раз. Во время второго заключения он заболел хронической болезнью кишечника.

Следствие по делу №345

Как сообщается в "Хронике ЛКЦ" 15, дело № 345 начато 5 июня 1972 г.

* * *

23-26 декабря в Литве, кроме указанных в "Хронике" 34, были проведены следующие обыски и допросы.

В Шауляе задержали Ионаса ПЕТКЕВИЧЮСА. Его отвезли в Вильнюс и там три дня допрашивали. И. ПЕТКЕВИЧЮС отсидел 18 лет.

В Скуодасе три дня допрашивали органиста местной церкви, бывшего студента Вильнюсской консерватории Альвидаса ШЕДУЙКИСА, пробывшего 4 года в заключении.

В Вильнюсе были сделаны обыски у Валерия СМОЛКИНА, отсидевшего 3 года (изъяли "В круге первом"; после обыска — два дня допросов); у инженера Альбертаса ЖИЛИНСКАСА, отсидевшего 7 лет в Мордовии (изъяты по одному номеру "Хроники текущих событий" и "Хроники ЛКЦ", заявления Комитета прав человека; после обыска его задержали и через три дня отпустили); у инженера-экономиста Антанаса ТЕРЛЯЦКАСА, уже дважды сидевшего, у Альгиса БАЛТРУШИСА, мастера в области народного искусства, отсидевшего 4 года в Мордовии (допросы — два дня). Два дня допрашивали, вызвав его с работы, Ионаса ВОЛУНГЯВИЧЮСА, бывшего студента консерватории, пробывшего 5 лет в заключении.

* * *

Допрошены также бывшие политзаключенные и жены политзаключенных: Винчас КОРСАКАС (Лукшяй), Бронис

ГУЙГА, Повилас ПЕЧУЛАЙТИС, супруги ПУПЕЙКИС, Янина БУРБУЛЕНЕ (Каунас), Ионас ПРОТОСЯВИЧЮС, Кэстутис ЯКУБИНАС (Вильнюс), Юстас ШИЛИНСКАС (Паневежис).

* * *

23 декабря во время обыска у А. ПЕТРУСЯВИЧЮСА в Каунасе к нему зашел его друг Леонас ЛАУРИНСКАС. Его также обыскали и изъяли найденные в его портфеле фотографии участников Литовского подполья, сделанные в 1945-47 гг., сейчас все они уже умерли, кроме ЛАУРИНСКАСА и ПАУЛАЙТИСА, находящегося на 17 л/п в Мордовии. Л. ЛАУРИНСКАС отбыл 15 лет лагерей, живет без прописки и работы.

* * *

Сообщение "Хроники" 35 о допросах в марте можно также дополнить и уточнить.

4-6 марта в Вильнюсе, кроме Б. ГАЯУСКАСА, Б. ПАШИЛЕНЕ и ПЕТРУСЯВИЧЮСА, допрашивали ЖИЛИНСКАСА и СМОЛКИНА. Основной вопрос: "Знакомы ли они с Ковалевым".

14 марта была устроена очная ставка Б.ГАЯУСКАСА с ЦИДЗИКАСОМ, который ранее показал, что получил от ГАЯУСКАСА 30 руб. на поездку к брату (находящемуся на принудительном психиатрическом лечении — Хр. 34) и что эти деньги были даны от имени какого-то комитета. ГАЯУСКАС на очной ставке сказал, что дал собственные деньги, и ЦИДЗИКАС признал, что мог ошибаться насчет комитета.

Следователь в скользь высказался об "Архипелаге ГУЛаг": книга, дескать, написана хорошо, но, возможно, является клеветнической — это установит суд.

21 марта состоялась очная ставка ГАЯУСКАСА и ЖИЛИНСКАСА. По показаниям ЖИЛИНСКАСА, ГАЯУСКАС познакомил его в Вильнюсе с москвичкой Ириной ("из группы КОВАЛЕВА" — по словам следователя), а ГАЯУСКАС это отрицал. ЖИЛИНСКАС на очной ставке запротоколировал, что он, по-видимому,

ранее ошибся. Следователь сказал, что протокол будет переведен на русский язык, а также, что на КОВАЛЕВА много "материалов".

* * *

30 января 1975 г. ст. редактор Вильнюсской Республиканской библиотеки Елена ШУЛЯУСКАЙТЕ (Хр. 30) была допрошена в КГБ следователями МАРЦИНКЯВИЧЮСОМ и РИМКУСОМ. Допрос продолжался 6 часов и касался распространения "Хроники ЛКЦ" и празднования дня рождения Т. МАСИТЕ в сентябре 1973 г., которое следователи назвали "антисоветской сходкой". Ее расспрашивали также о помощнике настоятеля Симнасского прихода (Алитусский р-н) священнике Сигитасе ТАМКЯВИЧЮСЕ (Хр. 32). Следователи выражали возмущение тем, что ТАМКЯВИЧЮС подстрекает молодежь, распространяет "Хронику ЛКЦ" и инструкцию "Как держать себя на следствии".

Следователи пытались угрозами добиться нужных им показаний, но безуспешно.

* * *

По поводу той же "сходки" — в январе-феврале 1975 г. в КГБ вызывали студенток Вильнюсского университета сестер Алдону и Регину БЕЛСКУТЕ. У их матери, на работе и в домике на садовом участке, был сделан обыск. Обе сестры отчислены из университета.

* * *

14 и 15 февраля 1975 г. следователи Вильнюсского КГБ майор РИМКУС и майор ПИЛЕЛИС допрашивали священника С. ТАМКЯВИЧЮСА. Его расспрашивали об арестованной Нийоле САДУНАЙТЕ (Хр. 34). Следователи также говорили, что ТАМКЯВИЧЮС несомненно является одним из издателей "Хроники ЛКЦ". Они выразили надежду, что он еще может "исправиться", в то время как насчет священников И. БУЛЯУСКАСА (Хр. 34), И. ЗДЕБСКИСА (Хр. 29), РАЧЮНАСА и А. СВАРИНСКАСА они потеряли всякую надежду. Следователи пригрозили, что если "Хроника ЛКЦ" будет

продолжать выходить, то против ТАМКЯВИЧЮСА будет возбуждено уголовное дело. Они утверждали, что около 50% фактов в "Хронике ЛКЦ" имеют клеветнический характер.

ТАМКЯВИЧЮС в ответ на угрозы возразил, что решение о продолжении или прекращении выхода "Хроники ЛКЦ" не входит в его компетенцию.

* * *

20 февраля 1975 г. Елену ШУЛЯУСКАЙТЕ вновь вызвали на допрос в КГБ. На этот раз допрос продолжался более 6 часов. Следователи РИМКУС и МАРЦИНКЯВИЧЮС угрожали Елене тюрьмой за распространение "Хроники ЛКЦ" и за покрывание "преступлений" священника ТАМКЯВИЧЮСА. РИМКУС сказал, что КГБ проверил факты, указанные в "Хронике ЛКЦ", и почти все они оказались ложными.

Протокол допроса был составлен в форме вопросов-ответов, и после каждого вопроса было оставлено пустое место. Когда ШУЛЯУСКАЙТЕ стала перечеркивать пустые места, следователь МАРЦИНКЯВИЧЮС запретил ей это делать. Тогда Елена стала подписываться после каждого ответа. "Вот наглая женщина, — сказал следователь, — сразу видно, что читала инструкцию "Как вести себя на следствии".

* * *

В "Хронике" 34 рассказывалось об обыске 20 ноября 1973 г. у Влады ЛАПИЕНИСА и о серии его допросов.

15 октября 1974 г. Владас ЛАПИЕНИС послал Председателю КГБ, Прокурору Лит. ССР и министру юстиции Лит. ССР заявление. Описав, как проходили его допросы, ЛАПИЕНИС пишет: "В связи с тем, что сотрудники КГБ во время моего следствия нарушили ст. 17 и ст. 18 УПК Лит. ССР, вынудив мои показания угрозами, обманом, ложью и другими незаконными способами, я отказываюсь от своих показаний, которые были даны как устно, так и письменно с 20 ноября 1973 г. по 28 июня 1974 г." (Дата последнего допроса в "Хронике" 34, по-видимому, была указана неверно).

В 1975 г. Вильнюсский КГБ допросил председателя Союза художников Литвы СТАУСКАСА, художницу ДИДЕЛИТЕ, библиотечарей КИЛИКЯВИЧЮТЕ и СТАНКЯВИЧЮТЕ. Следователи интересовались настроениями среди интеллигенции после осуждения ЖУКАУСКАСА (главного обвиняемого в "процессе пяти" в феврале-марте 1974 г. — Хр. 32), связями с католической церковью. Некоторым предлагали стать осведомителями.

Эти допросы, скорее всего, не относятся к делу № 345. "Хроника ЛКЦ" 16 считает их продолжением интереса КГБ к краеведам-любителям (Хр. 29).

Письмо читателей в "Хронику ЛКЦ"

(опубликовано в 15-м выпуске).

"Недавно мы узнали об аресте доктора Сергея КОВАЛЕВА по поводу "Хроники ЛКЦ".

Мы, католики Литвы, молим Господа о физическом и духовном здравии этого ученого. Сегодня миру жизненно нужна любовь. Иисус Христос сказал: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Иоанн, 15, 13). Мы верим, что жертвы С. КОВАЛЕВА и других не напрасны.

Мы склоняем головы перед академиком Андреем САХАРОВЫМ, борцом за права человека в СССР, а в его лице — перед всеми русскими интеллектуалами доброй воли. Своей смелостью и жертвой они заставили нас, католиков Литвы, по-новому взглянуть на русский народ.

Мы сердечно благодарим великого русского писателя Александра СОЛЖЕНИЦЫНА за теплые слова о литовцах и за защиту дела Литвы. Тысячи литовцев, особенно бывших граждан Архипелага ГУЛаг, молят у Всевышнего ему благословения".

В письме высказана благодарность зарубежным организациям, церковным деятелям, радиостанциям, журналу "Континент", заботящимся о судьбе Литвы и католической церкви, и, далее, говорится:

"... Мы, католики Литвы, преисполнены решимости с помощью Господа бороться за свои

права. Мы еще хотели бы верить, что Советская власть поймет свою большую ошибку, поддерживая атеистическое меньшинство и настраивая против себя католические массы”.

Хроника ЛКЦ о положении верующих и церкви

Осенью 1974 г. в Каунасском политехническом институте состоялась лекция Уполномоченного по Литовской ССР Комитета по делам религии при СМ СССР К. ТУМЕНАСА. По словам лектора, половина жителей Литвы являются верующими католиками. По официальным данным крестят 45% новорожденных, сочетаются церковным браком 25% вступающих в брак, хоронят по религиозному обряду 51% умерших.

* * *

Сообщается о попытках препятствовать совершению религиозных обрядов.

Шофер Богасловишского колхоза Ромуальдас ШАРМАВИЧЮС собирался 9 сентября 1974 г. венчаться в церкви м. Гялвонай. Секретарь колхозной парторганизации Ионас ВАСИЛЯУСКАС требовал от ШАРМАВИЧЮСА отказаться от церковного брака, но безуспешно.

В ноябре 1974 г. в г. Алитус умер житель с. Пивашюнас, ветеринарный врач, кандидат в члены КПСС Вацловас ПАЛИОКАС (29 лет). Поскольку он был верующий, родители решили похоронить его по церковному обряду. Представитель райкома партии и председатель колхоза МИКАЛАВА требовали, чтобы настоятель Пивашюнского прихода А. АЛКАВИКАС не хоронил ПАЛИОКАСА, но опять-таки безуспешно.

9 января 1975 г. рабочий Шауляйского производственно-учебного комбината Литовского общества слепых красильщик М. ЮРЯВИЧЮС был уволен с работы "за прогулы". В ноябре и декабре ЮРЯВИЧЮС письменно заявлял, что он отказывается работать в обязательные для

католиков праздники и предлагал либо вычитать эти дни из его отпуска, либо отрабатывать их в другие дни. В качестве "прогулов без уважительных причин" ЮРЯВИЧЮСУ засчитали невыходы на работу 10 ноября и 8 декабря (воскресенья, объявленные рабочими днями), 25 декабря (Рождество Христово) и 6 января (праздник Трех Волхвов).

4 февраля местная газета опубликовала статью, в которой обвинила ЮРЯВИЧЮСА в том, что он прячет под покровом религии свои антисоветские настроения, и сообщила, что в 1950 г. он был осужден на 25 лет лишения свободы.

* * *

В октябре 1974 г. на горе Крестов под Шауляем в третий раз были уничтожены кресты. Многие верующие устно и письменно выразили свое возмущение. На горе, как сообщает "Хроника ЛКЦ" 16, снова ставят кресты.

* * *

На кладбище в Паневежисе в страстную пятницу, 28 марта 1975 г., было уничтожено или разбито 28 крестов и статуя Девы Марии.

* * *

В г. Юрбаркасе в 1972 г. мастер ВЕРБИЦКАС вырезал деревянную скульптуру Богоматери для нового алтаря. Комиссия во главе с зампредрайисполкома ТАМОШЮНЕНЕ велела убрать скульптуру из церкви как "установленную без разрешения". Мастер и священник В. БИЛА статую отстояли. Недавно ВЕРБИЦКАС соорудил еще одну статую для церкви. "Исполком пока молчит", — сообщает "Хроника ЛКЦ" 15.

В 1974 г., после десятилетнего запрета, этой церкви разрешили звонить к воскресным мессам.

* * *

Главврач центральной районной больницы в г. Утена Г. ЛАЗДАУСКАС 24 января издал приказ, строго регламентирующий приглашение священника к умирающему: требуется письменное разрешение главврача или его заместителя. ЛАЗДАУСКАС, в качестве пред-

седателя атеистического совета, опубликовал в стенгазете статью, в которой признал недостатки в ведении анти-религиозной пропаганды в больнице. В статье, цитируемой в "Хронике ЛКЦ". 16, говорится, что страдания располагают больного к пересмотру взглядов, но это состояние не используется медицинским персоналом для внедрения материалистического мировоззрения.

* * *

Власти всячески препятствуют ремонту церквей.

В заявлении священника Б. ЛАУРИНАВИЧЮСА Уполномоченному Комитета по делам религии К. ТУМЕНАСУ от 25 января 1975 г. говорится, что приехавший из Москвы ТАРАСОВ 16 июля 1973 г. сказал: "Без разрешения властей вы не имеете права в церкви и гвоздь забить".

Ионас МАЗГЯЛИС и Алекс ЛУБАС ремонтировали церковь в Акмуо (Варенский район). Прибывшие из Варены представители власти заявили работающим, что ремонтируя церковь, они нарушили советские законы и за это получают 5 лет тюрьмы, но, поскольку они это делают впервые, то если они пообещают в будущем не ремонтировать церквей, можно будет ограничиться штрафом.

8 января 1975 г. Административная комиссия Варенского района под председательством начальника Варенской милиции РЕЧКУСА оштрафовала каждого на 25 руб.

Наказанные уплатили штраф, так и не поняв, какой закон они нарушили.

Заместитель председателя исполкома в г. Шилале ЯНКУС запретил настоятелю местной церкви ВАЛАЙТИСУ ремонтировать церковные часы.

* * *

9 февраля инженер из Каунаса В. ВАЙЧЮНАС (Хр. 32) направил в Президиум ВС Лит. ССР и в редакции газет "Теса" и "Кауно Теса" письмо, озаглавленное "Закон и совесть верующего".

Он цитирует газетные статьи, где говорилось, что верующим запрещено обучать детей религии, вести благотворительную деятельность, проводить собрания с

обсуждением религиозных вопросов. С другой стороны, решения второго Ватиканского собора (изданные, согласно газетным же сообщениям, в Литве) предписывают Церкви помогать нуждающимся, заботиться о воспитании молодежи.

"Больно, — пишет ВАЙЧЮНАС, — когда верующий Литвы, исполняя свои христианские обязанности, чувствует себя так, как будто идет по заминированной земле: перешагнул закон — преступление перед государством, разошелся с совестью — душевные страдания".

Редакция "Тесы" ответила ВАЙЧЮНАСУ 20 февраля. Указав, что советские законы не ущемляют свободу веры, редакция пишет: "В своем письме Вы во многом непоследовательны, сами себе противоречите. Постарайтесь лучше понять советские законы".

Президиум ВС Лит. ССР сообщил ВАЙЧЮНАСУ, что его письмо переслано Уполномоченному комитета по делам религии. 14 марта ВАЙЧЮНАСА посетил референт уполномоченного. В короткой беседе он не сказал ничего конкретного кроме того, что такие письма писать не следует.

* * *

Осенью 1974 г. Административная комиссия Пренайского райисполкома наложила на органиста Пренайского прихода штраф 50 руб. за то, что в церковном хоре поют ученики.

* * *

Гене ЖУКАУСКАЙТЕ, жительница Каунаса, была заподозрена в том, что она учит школьников религии. В декабре 1974 г. ее допросили, и она показала, что проверяла подготовленность детей к конфирмации. Прокуратура провела расследование в школах — среди учеников и родителей.

* * *

В Скреботишкисе в сентябре 1969 г. после церковного праздника, в котором участвовало много детей, власти расследовали, не вовлекает ли органистка Эмилия КИНСКАЙТЕ детей в богослужения. Зампредрайисполкома СТАПУЛИОНИС совместно с директором

школы допросили 5 учениц, и они в слезах признались, что бывали у органистки дома. На следующий день Э. КИНСКАЙТЕ вызвал прокурор и угрожал ей уголовным преследованием за обучение детей религии. В сентябре 1970 г. райисполком потребовал от церковного комитета уволить КИНСКАЙТЕ. СТАПУЛИОНИС сказал, что если её не уволят, то райисполком не утвердит новый состав комитета, а если уволят, то церкви будет разрешено покрасить крышу и провести цементную дорожку. Церковный комитет некоторое время сопротивлялся, но потом уступил.

* * *

В постоянной рубрике "Хроники ЛКЦ" — "В советской школе" — сообщается о фактах дискриминации верующих учеников и о давлении на их родителей.

Школьникам снижают оценку по поведению за посещение церкви, за отказ вступить в пионеры или комсомол.

Ученикам 6 класса школы № 1 г. Клайпеда раздали анкеты с вопросами: веришь ли в Бога? посещаешь ли церковь? знаешь ли молитвы? кто приготовил тебя к первому причастию? кто в семье верит в Бога и ходит в церковь? Учитель СОБЕЦКАС вымевал потом учеников, оказавшихся по анкете верующими.

Перед Рождеством в средней школе в К. Науместис должно было состояться антирелигиозное представление. Учитель ДАМИЙОНАЙТИС раздал роли верующим ученикам и не велел детям сообщать о подготовке спектакля родителям. Однако дети не послушались его, и, после жалоб родителей, представление провалилось.

* * *

Секретарь парторганизации школы санатория "Саулуте" (Друскининкай) К. МОЦКУВЕНЕ потребовала от учителей письменно изложить свое отношение к религии — верующий или неверующий — и свое заявление подтвердить подписью. МОЦКУВЕНЕ заявила, что этого требует районное руководство.

* * *

В 1974 г. на вступительных экзаменах в Шауляйский политехникум заместитель директора по учебной части К.

РАУДИС сказав абитуриенту МИШТАУТАСУ, что если он желает поступить, то должен вступить в комсомол и обещать не ходить в церковь. Юноша тотчас же забрал документы.

Раньше в этом техникуме учился его брат — Зенон МИШТАУТАС (Хр. 30), которого незадолго до защиты диплома исключили за то, что он водрузил крест на "горе крестов", и за то, что, по сведениям, переданным КГБ в техникум, он собирался поступить в семинарию.

Борьба против Хроники ЛКЦ

"Хроника ЛКЦ" 15 публикует еще одно анонимное письмо (первое — Хр. ЛКЦ 12, Хр. 35) управляющим епархиями. Автор, называющий себя "священником старшего поколения", осуждает "Хронику ЛКЦ" как издание не церковное, а политическое и пишет: "... понятно, что власти... стараются прервать эту деятельность". Аноним возлагает на "Хронику ЛКЦ" вину за ухудшение отношения власти к верующим, за то, что прекращено издание молитвенников. "Не секрет, — говорится в конце письма, — что этим изданием руководят священники, потерявшие ответственность и здравый смысл".

"Хроника ЛКЦ", 15 и 16, комментирует статью в газете "Тарибинис Мокитояс" ("Советский учитель") от 24 января 1975 г. Статья обвиняет радио Ватикана в передаче вымышленных фактов об издевательствах учителей над верующими учениками и утверждает, что учителей с названными в радиопередаче фамилиями не существует. "Хроника ЛКЦ" пишет, что цель статьи скомпрометировать также и "Хронику ЛКЦ", опубликовавшую эти факты ранее, и что на самом деле газета искажила фамилии и названия местностей.

В газете сообщается, что Сельсовет Дабенай (р-н Кретинга) гербовой печатью и подписями председателя и секретаря 22 ноября 1974 г. удостоверил, что между директором школы ПОВИЛАЙТИСОМ и учениками или их родителями не было никаких конфликтов. Между тем, "Хроника ЛКЦ" 16 еще раз заявляет, что ПОВИЛАЙТИС бил по рукам учеников, не желавших заполнить анкету для

вступления в комсомол, и что по жалобам родителей работала комиссия.

"Хроника ЛКЦ" отмечает, что в настоящее время КГБ собирает такие удостоверения, допрашивает людей, упомянутых в ее выпусках, и заставляет их отрицать достоверность описанных в "Хрониках ЛКЦ" фактов.

* * *

"Хроника ЛКЦ" 15 заканчивается сообщением, что 18 марта 1975 г. исполнилось три года со дня выхода первого выпуска этого издания.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Суд над ФЕДОТОВЫМ

Иван Петрович ФЕДОТОВ (1929 г. р., строитель) был арестован 15 августа 1974 г. (Хр. 34).

С 10 по 18 апреля 1975 г. Калужский областной суд рассматривал его дело. Председательствовал в суде КУЗНЕЦОВ. Государственным обвинителем был его однофамилец. Защиту свою ФЕДОТОВ осуществлял сам.

Его обвиняли по ст. 227 ("Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов"), 190-1, 191 ("Сопrotивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка") и 192 ("Оскорбление представителя власти или представителя общественности...") УК РСФСР.

По ст. 227 ФЕДОТОВ обвинялся в организации незарегистрированных молитвенных собраний. В качестве вещественных доказательств были предъявлены 5 актов. В акте от 2 декабря 1972 г. было сказано: "26 человек верующих пели, т. е. справляли религиозные обряды. На столе была Библия и сборник духовных песен издания 1968 г." В акте от 5 июля 1973 г.: "Когда пришли, верующие сидели, беседовали, на столе ничего не было". В акте от 26 октября 1973 г.: "Были гости в количестве 10 человек вместе с хозяевами. Во время составления акта ФЕДОТОВ сказал "Вы гестаповцы", отказался назвать культ верования, от

подписи отказался". В акте от 2 июня 1974: "Был 31 человек, читали стихи, пели под гитару". В акте от 4 августа 1974 г.: "Собрание в количестве 150-180 человек, с молением, пением, бормотанием, было около 30 детей. При требовании назвать фамилии и показать паспорта отказались" (В последнем случае акт был составлен на свадьбе!).

Статьи 191 и 192 вменялись ФЕДОТОВУ за то, что, когда 26 октября 1973 г. представители власти (депутат райсовета РУДАКОВ, лейтенант милиции ЛОВКОВ и другие) перелезли через забор, ворвались к ФЕДОТОВУ в дом и лейтенант ЛОВКОВ схватил ФЕДОТОВА за грудь, ФЕДОТОВ сказал "Вы как гестаповцы" и отстранил ЛОВКОВА.

Ст. 190-1 вменялась ФЕДОТОВУ, по-видимому, только за то, что на заседании Административной комиссии райисполкома ФЕДОТОВ сказал, что коммунист ЛОМОВЦЕВ, главврач санэпидстанции, — пьяница. Большинство свидетелей по этому эпизоду, члены Административной комиссии, приписывали ФЕДОТОВУ слова: "Все коммунисты — пьяницы".

Судья вел себя очень грубо. Когда свидетельница Ольга ЛОСЕВА спросила, в чем обвиняется подсудимый, судья ответил: "Мы тебе должны задавать вопросы, а не ты нам". Когда О. ЛОСЕВА начала было говорить "Я обязана...", судья прервал ее: "Вот именно, что обязана. Иди, расписывайся!" Когда свидетельница Наталья ЛОСЕВА стала подробно рассказывать о вторжении милиции в дом ФЕДОТОВА 26 октября 1973 г. (см. выше), судья тоже прервал ее: "Ну, хватит, хватит. Вы тут совсем митинг устроили. Кто это так Вас подзавел против советских органов милиции?!". В ответ на возражение Н. ЛОСЕВОЙ: "Ну, я же как свидетель имею право рассказать в свободной форме все по делу, что мне известно" судья обрезал ее: "Это Вы у себя там свои права требуйте, а здесь Вы пришли на суд".

Выступивший на суде в качестве свидетеля пресвитер баптистской общины г.Малоярославца В. И. НАЗДРАЧЕВ показал, что ФЕДОТОВ был изгнан из общины, после чего с 17 другими членами общины организовал отдельную

группу. На вопрос судьи, собирается ли после ареста ФЕДОТОВА его "незарегистрированная группа", НАЗДРАЧЕВ ответил: "Да, собираются. Я сам там не был, была одна наша сестра.". Секретарь Малоярославецкого райисполкома сообщила суду, что пресвитер НАЗДРАЧЕВ дважды письменно и неоднократно устно обращался в райисполком с требованием "убрать" ФЕДОТОВА.

Прокурор в своей речи утверждал, что ФЕДОТОВА судят не за убеждения, а за нарушение законов. "... Он организовал группу пятидесятников с вовлечением несовершеннолетних детей и 17 человек баптистов... Действия группы ФЕДОТОВА носят антиобщественный характер, направлены на невыполнение советских законов, хотя в проповедях это открыто не говорится. ... В Библии есть слова: "Взявший меч от меча и погибнет" — это косвенно отказ от присяги..."

Прокурор потребовал для ФЕДОТОВА 5 лет лишения свободы. Кроме того, он потребовал привлечь свидетелей П. И. Пыжова, М. И. СМИРНОВУ и А. И. СМИРНОВУ к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

В защитительной речи ФЕДОТОВ отверг принадлежность к группе "трясунов-пятидесятников". "Когда я приехал в Малоярославец, я не организовывал подпольной группы, но пришел в молитвенный дом. Здесь все свидетельствовали, что пресвитер посадил меня рядом, я говорил слово Божие, а потом из-за зависти и злой ревности изгнал... Затем он стал изгонять других, что послужило причиной собраний... я верующий христианин и никогда не прятался, к нам приходили представители власти, присутствовали на богослужении. Я не врежу здоровью граждан. Все присутствующие дети были дети верующих родителей и верующими они стали до меня". Отверг он и обвинения по другим статьям. В последнем слове Иван ФЕДОТОВ также отрицал свою виновность и просил суд учесть, что на его иждивении старая мать, не получающая пенсию, больная теща, брат-инвалид I группы и жена, "и как запросил гражданин прокурор 5 лет строгого режима по ст. 227, и так как я не виновен, ограничиться моим отсиженным сроком и заменить 5 лет строгого на 5 лет ссылки".

Суд приговорил ФЕДОТОВА к 3 годам ИТК строгого режима.

В конце мая кассационный суд утвердил приговор.

* * *

В "Хронике" 34 было сказано, что в 1960-70 гг. ФЕДОТОВ отсидел 10 лет по ст. 102 УК РСФСР. На самом деле он сидел по ст. 107 ("Доведение до самоубийства") УК РСФСР. В своей защитительной речи на суде он сказал, что обвинение его в 1960 г. было ложным.

* * *

"Хроника" получила документ под названием "Обвинительный акт", датированный 31 января 1975 г. и подписанный: "От очевидцев, свидетелей и наблюдателей г. Каунаса". Адресат документа не указан. В "Обвинительном акте" описывается история насильственного помещения матери троих детей Бируте ПОШКЕНЕ (домашний адрес: Каунас, ул. Демократу, 36, кв. 1) в психиатрическую больницу.

Бируте ПОШКЕНЕ с некоторого времени "стала вести странный" для католиков и атеистов образ жизни — соблюдать сама и дети субботу как день покоя..., перешла на вегетарианскую диету..."

Административная комиссия по делам несовершеннолетних и трудоустройства молодежи Пожеловского р-на г. Каунаса потребовала от ПОШКЕНЕ, чтобы она прекратила религиозное воспитание детей, прекратила отправление своего религиозного культа — празднование субботы, начала кормить детей мясом, начала воспитывать детей в атеистическом духе. ПОШКЕНЕ отказалась. Тогда комиссия обратилась в суд с ходатайством о лишении ПОШКЕНЕ родительских прав.

В это же время ПОШКЕНЕ уволили с работы за "прогулы по субботам". ПОШКЕНЕ была дворником при школе и уже целый год до этого по субботам не работала.

18 сентября 1974 г. народный суд Пожеловского р-на г. Каунаса рассмотрел вопрос о лишении Бируте ПОШКЕНЕ родительских прав. ПОШКУС, муж Бируте, просил суд, чтобы его жену "поместили в психбольницу для лечения от веры в Бога". Прокурор ДАМАСЕВИЧИЕНЕ на суде

заявила: "Мне кажется, прошу народный суд и Отдел внутренних дел Пожеловского р-на, поскольку мать здоровая, работоспособная, не болеет никакими болезнями, чтобы ее устроили работать, и, может быть, работая тяжелую работу, поймет и, как говорится, начнет работать и меньше найдется времени читать всякие писания, куда-то ездить с сектантами и верить Богу" ("Хроника" сохраняет текст "Обвинительного акта"). Суд лишил ПОШКЕНЕ родительских прав и передал детей на воспитание ПОШКУСУ. В "Обвинительном акте" сообщается, что незадолго до суда ПОШКУС окрестил детей в католическую веру.

ПОШКЕНЕ обратилась в Верховный суд Лит. ССР с кассационной жалобой.

22 октября 1974 г. Верховный суд Литовской ССР рассмотрел кассационную жалобу ПОШКЕНЕ. Рассмотрение началось вопросом к ПОШКЕНЕ: "Принадлежите ли Вы к секте субботников?". По этому поводу в "Обвинительном акте" приводятся слова В. И. ЛЕНИНА: "Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться" (Полное собрание соч., т. 7, стр. 172-173). (Авторы "Обвинительного акта" не заметили, что эти слова были написаны до Октябрьской революции — Хр.). Верховный суд оставил решение народного суда в силе.

29 октября 1974 г. к ПОШКЕНЕ подошли на улице два человека, показали ей красные книжечки, приказали следовать за ними, посадили в машину и увезли в Каунасскую псих. больницу (ул. Кузмос 75).

В "Обвинительном акте" подчеркивается, что после 22 октября ПОШКЕНЕ с мужем не встречалась. Авторы задают вопрос: по чьей же инициативе ПОШКЕНЕ насильственно поместили в больницу? Они пишут: "В общении с людьми до 29 октября 1974 г. ПОШКЕНЕ не говорила никаких слов, не проявила никаких действий, поступков, которые бы свидетельствовали о ее психической неполноценности... И если мы заявляем, что ПОШКЕНЕ до 29 октября 1974 г. была психически совершенно здорова, то мы знаем, что говорим, и заявляем об этом со всей ответственностью".

В "Обвинительном акте" сообщается, что в больнице ПОШКЕНЕ поместили в 3-е спецотделение; ей стали давать дозы сильнодействующих лекарств..., что сразу же сказало на ее здоровье: она потеряла зрение (пять суток ничего отчетливо не видела), были сильные боли во всем теле, отнимались ноги, так что не могла ходить". В больнице ей задавали вопрос: "Верите ли Вы во второе пришествие Христа?" Врачи больницы и ПОШКУС "многokrатно предлагали и упрасивали ПОШКЕНЕ, чтобы она отрелась от веры в Бога, и тогда ее освободят из больницы как здоровую".

"Обвинительный акт" заканчивается так: "Если Вами не будут приняты самые срочные меры к немедленному освобождению ПОШКЕНЕ и ее восстановлению в ее законных правах, мы примем все меры, чтобы об этом злодеянии известить общественность нашей страны..., всю мировую общественность... это будет наш ответ на Ваше преступное бездействие".

* * *

Владимир Павлович ХАЙЛО (Ворошиловградская обл., г. Красный Луч, шахта 22-4бис, Северная ул. 11) в "Записках верующего" описал притеснения, которые он, его жена Мария Емельяновна и его дети (у них 14 детей) терпят от местных властей. Семья ХАЙЛО принадлежит баптистской общине, не вошедшей в официальную баптистскую церковь.

Главу семьи пытаются под разными предлогами уволить с работы, ущемляют в зароботке.

Старший сын Анатолий с трудом устроился на работу, но вскоре почти лишился зароботка. Он пытался поступить работать на шахту — ему отказали: "Пусть Вам баптисты работу дадут". В 1974 г. его ложно обвинили в участии в групповом изнасиловании. Суд не принял во внимание показания свидетелей, опровергающих обвинение. Анатолия осудили на 8 лет.

Дочь Лидию после восьмилетки не приняли ни в учебное заведение, ни на работу: в школьной характеристике отмечено, что она из семьи баптистов и сама верующая.

Двоих сыновей-школьников угрожают отправить в спецшколу для умственно отсталых детей.

Власти усиленно формируют отрицательное общественное мнение о В. П. ХАЙЛО и его семье: публикуют клеветнические статьи в местной печати, проводят обследование быта его семьи с заранее подготовленными выводами. Тем не менее "разоблачительное" собрание, предназначенное для "осуждения" В. П. ХАЙЛО, пришлось проводить не на той автобазе, где работает шофером Владимир ХАЙЛО, а на соседней, где его меньше знают. По-видимому, власти готовят местное общественное мнение к лишению супругов ХАЙЛО родительских прав — такие угрозы раздавались неоднократно.

Власти добиваются "только", чтобы Владимир ХАЙЛО вернулся в контролируемую государством баптистскую общину. Впрочем, его неоднократно пытались вербовать в стукачи.

В июле 1974 г. супруги ХАЙЛО обратились к Н. В. ПОДГОРНОМУ с просьбой разрешить им и их детям выехать в Канаду.

* * *

Пресвитер Айзпутской общины евангельских христиан-баптистов, член Епископального совета баптистов Латвии Янис Эрнестович ШМИТ (Лат. СССР, г. Айзпуте, ул. Кулдыгас 17) обратился с заявлением "Комитету защиты прав человека в СССР". В этом заявлении он пишет, что в марте 1974 г. уполномоченный по Латвийской ССР Совета по делам религий при СМ СССР П. ЛИЕПА отобрал у него регистрационный документ за "грубые нарушения советского законодательства". "Нарушения", по-видимому, состояли в том, что ШМИТ "проповедывал на апокалиптическую тему, призывал верующих молиться за заключенных верующих..., допускал к церковной жизни несовершеннолетних детей верующих родителей".

Церковный совет, ходатайствуя перед органами власти о восстановлении прав пресвитера ШМИТА, одновременно просил его продолжать выполнять обязанности пресвитера. 27 февраля 1975 г. ЛИЕПА прислал Церковному совету "Обязательное указание", в котором опять потребовал

отстранить ШМИТА от выполнения обязанностей пресвитера. Он пригрозил, что в случае неподчинения Церковный совет будет распущен и община ликвидирована. Тем не менее Церковный совет снова просил ШМИТА исполнять свои обязанности.

ШМИТ пишет: "Лично я, чтобы облегчить положение общины и беспокоясь о дальнейшей судьбе моей семьи, в которой 10 малолетних детей, подал ходатайство на выезд за рубеж... На упомянутое ходатайство дважды получил отказ". ШМИТ выражает надежду, что вмешательство "Комитета защиты прав человека в СССР" "остановит гонения на нашу общину и восстановит поправленные права верующих..."

* * *

"Противопасхальные мероприятия" в Тбилиси в 1975 г. возглавили первый секретарь горкома комсомола ЦУЛАДЗЕ, секретари райкомов комсомола, работники райкомов партии, райкомов комсомола, милиции, прокуратуры.

В Кашветской церкви дружинники-комсомольцы задерживали тех молодых людей, которые зажигали в церкви свечи и молились. Задержанных отводили в "штаб дружины", фотографировали, допрашивали, угрожали.

В Сионской церкви был задержан мужчина лет сорока пяти за то, что он посетил церковь вместе с женой и маленьким ребенком.

Звиад ГАМСАХУРДИА и Мераб КОСТАВА, члены Инициативной группы защиты прав человека в Грузии, пытались объяснить гражданам, что по Конституции каждый гражданин СССР обладает свободой совести и что поэтому действия дружинников противозаконны. За это М. КОСТАВА был доставлен в штаб. Секретарь райкома комсомола И. ЧЕЛИДЗЕ назвал его действия "политическим преступлением" и угрожал снятием с работы.

* * *

В Москве кордоны дружинников иногда пропускали на пасхальную службу только лиц, носящих крест. Впрочем, Андрея ГРИГОРЕНКО не пустили в церковь и после

"предъявления" креста. Ему показали на заготовленные машины и посоветовали убираться "пока цел".

* * *

В №№ 19-21 Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР опубликованы многочисленные протесты против разгрома типографии издательства ЕХБ "Христианин" в Латвии (Хр. 34) и против осуждения секретаря Совета Церквей ЕХБ Г. П. ВИНСА (Хр. 35)

* * *

В школе № 2 г. Гагры Грузинской ССР детей верующих родителей выгоняют из школы. Директор школы предупредил родителей: "Или галстук на шее, или вон из школы". (Бюллетень Совета родственников № 19)

* * *

В г. Кропоткине милиция во главе с начальником городской милиции капитаном А. И. ГОРОХОВЫМ ворвалась в дом к С. ФОРШУ во время богослужения, без санкции прокурора сделала в доме обыск, изъяла всю религиозную литературу и магнитофонные ленты. Всех верующих, находящихся в этот момент в доме, отвезли в милицию. Некоторым из них дали по 10 и 15 суток. Хозяина дома, пенсионера, получающего 30 руб. пенсии, оштрафовали на 50 руб. за то, что в его доме было собрание верующих (Бюллетень Совета родственников № 20).

* * *

В октябре 1974 г. народный суд Советского р-на г. Владивостока рассмотрел дело о расторжении брака между верующей Светланой ВАРДАПЕТЯН и Юрием БРЕГМАНОМ (Хр. 34; фамилия истца в "Хронике" 34 была напечатана неверно). Народный суд решил: брак расторгнуть, детей от С. ВАРДАПЕТЯН отобрать и передать на воспитание отцу, Ю. БРЕГМАНУ, взыскать с ответчицы алименты.

23 декабря 1974 г. Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда рассмотрела кассационную жалобу С. ВАРДАПЕТЯН. Прокурор предложил решение народного суда отменить. Судебная коллегия сочла, что решение народного суда в части

отобрания детей и взыскания алиментов неправильно, поскольку народный суд при рассмотрении дела не имел всех необходимых документов (например, акта, утвержденного заведующим РОНО) и не проверил условий жизни истца и его возможностей по воспитанию детей. Судебная коллегия, оставив брак расторгнутым, определила: решение народного суда "в части отобрания детей и передачи их на воспитание Ю. БРЕГМАНУ и взыскания алиментов с С. ВАРДАПЕТЯН отменить и направить на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе суда".

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Москва. Студент последнего курса Московского института электронного машиностроения Константин ШАУМЯН исключен из института за неделю до защиты диплома (ему сообщили об исключении за два дня до защиты). Формально он исключен за то, что якобы сузил тему дипломной работы, и с правом защищать диплом через год. Очевидно, действительная причина исключения — то, что родители Константина ШАУМЯНА получили разрешение на выезд в Израиль (отец — С. К. ШАУМЯН, доктор филологических наук, видный советский лингвист).

Одновременно с исключением Константина ШАУМЯНА лишили офицерского звания. И, хотя он сразу же подал документы в ОВиР, чтобы уехать вместе с родителями, военкомат призывает его на действительную службу в армию.

* * *

Одесса. Учительница ГОЛУМБИЕВСКАЯ, (Хр. 34, 35) оставлена на следующий учебный год без нагрузки — т. е., фактически, без работы.

* * *

Вильнюс. После бегства за границу преподавателя Вильнюсской консерватории Алоизаса ЮРГУТИСА в мае 1974 г. его жену М. ЮРГУТЕНЕ по звонку из ЦК КП Лит. ССР в сентябре уволили с работы в обществе "Знание". На допросах в КГБ от нее требовали, чтобы она повлияла на своего мужа, дабы он не участвовал в деятельности

литовских эмигрантов. За это ее обещали выпустить с дочерью за границу.

* * *

Алма-Ата. Некая женщина (фамилия ее "Хронике" неизвестна), преподаватель Казахского университета, будучи в заграничной поездке, отделилась от своей группы и поехала в Париж. В Париже она беседовала с Роже ГАРОДИ. Хотела еще повидаться с ЭТКИНДОМ, но он был болен. Затем она вернулась к своей группе. После возвращения ее уволили с работы и исключили из партии. Пущен слух, что она хотела остаться за границей.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Анатолий МАРЧЕНКО отказался подавать кассационную жалобу на приговор суда (Хр. 35).

На просьбу жены МАРЧЕНКО Ларисы БОГОРАЗ опротестовать приговор в порядке прокурорского надзора и привлечь к ответственности лжесвидетелей по делу мужа — прокурор г. Калуги ШАРАФАНОВ ответил, что для этого нет никаких оснований. По поводу жалобы Л. БОГОРАЗ на незаконные действия в Калужском следственном изоляторе начальник тюрьмы Н. В. КУЗНЕЦОВ и помощник облпрокурора КАГАРОВ заявили, что нарушений правил содержания заключенных в отношении МАРЧЕНКО не было.

1 апреля МАРЧЕНКО имел свидание с женой в Калужском следственном изоляторе. Свидание проводилось так: между МАРЧЕНКО и Ларисой БОГОРАЗ — двойная перегородка; разговор — через переговорное устройство.

12 апреля, на 45-ый день голодовки, МАРЧЕНКО был отправлен к месту ссылки. На этапе он продолжал голодовку, однако всякое искусственное кормление прекратилось.

20 апреля МАРЧЕНКО потерял сознание. Когда он пришел в себя, он прекратил голодовку.

20 мая МАРЧЕНКО был привезен на место ссылки — в пос. Чуна Иркутской обл. В 1968-71 гг. в этом поселке

отбывала ссылку Лариса БОГОРАЗ. В 1971 г. (а не в 1970 г., как написано в Хр. 35) туда был отправлен после лагеря сам МАРЧЕНКО

* * *

Москва. 9 апреля прекратила голодовку, объявленную в зале суда над МАРЧЕНКО (Хр. 35), Татьяна ХОДОРОВИЧ.

* * *

В "Хронике" 17 сообщалось, что в ноябре 1970 г. Свердловский суд дал Льву Григорьевичу УБОЖКО по ст. 190-1 УК РСФСР 3 года лагерей общего режима. После того, как УБОЖКО отбыл в лагере под Омском 2, 5 года, против него было возбуждено новое дело — на этот раз по ст. 70 УК РСФСР. Судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым. УБОЖКО был направлен в Ташкентскую спецпсихбольницу на принудительное лечение. В этой больнице его "лечили" около двух лет. Затем он был переведен в психиатрическую больницу общего типа (Челябинская обл. Чебаркульский р-н, ОПМБ-2, отд. 2). Сейчас его друзья опасаются, что УБОЖКО может снова попасть под суд — по делу, возбужденному против ЛЬВОВА, его знакомого по Ташкентской больнице. ЛЬВОВ был ранее осужден по какой-то политической статье и тоже был направлен на принудительное лечение, но успел выйти на свободу.

* * *

До недавнего времени армяне, осужденные по ст. 206-1 УК Арм. ССР (ст. 190-1 УК РСФСР), содержались в лагерях Армении. Недавно их стали переводить в уголовные лагеря России. Анаит КАРАПЕТЯН (Хр. 34) находится теперь в Пензе.

* * *

12 мая из Магадана в Москву по концу срока возвратился из ссылки Андрей АМАЛЬРИК (Хр. 17, 29, 30). Перед окончанием ссылки ему предлагали подать заявление с просьбой о выезде в Израиль, обещая быстрый положительный ответ. Он отказался. АМАЛЬРИК был арестован в 1970 г. и приговорен к 3 годам заключения по

ст. 190-1 УК РСФСР, главным образом за свою статью "Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?" Отбывал наказание в Магаданской области. Перед освобождением весной 1973 г. на него вновь завели дело, опять по ст. 190-1 и вновь осудили его на 3 года лагерей. После многомесячной голодовки АМАЛЬРИКА Верховный суд РСФСР заменил лагерь на ссылку.

* * *

В конце апреля, отбыв, трехлетний срок заключения, вышел на свободу Владимир МАРКМАН (Хр. 25). По выходе он обратился в Свердловский ОВиР за разрешением на выезд в Израиль. Ему ответили: "Не надейтесь, что Вы сразу же уедете. Вы — не КУКУЙ". (Валерий КУКУЙ, отбыв в марте 1974 г. трехлетний срок (Хр. 20), в апреле 1974 г. уже выехал из СССР).

* * *

Инженер-химик Валерий РОНКИН, один из руководителей марксистского кружка в Ленинграде в 63-65 гг., закончил в апреле срок своей ссылки. Таким образом, все участники группы "Колокол" находятся сейчас на свободе.

РОНКИН был арестован в июне 1965 г. и приговорен в начале 1966 г. к 7 годам лагерей и 3 годам ссылки по ст. ст. 70, 72 УК РСФСР. Последние 3 года лагерного срока отбывал во Владимирской тюрьме. Ссылку отбывал в Коми АССР.

* * *

Освободившийся в начале 1975 г. Ю. И. ФЕДОРОВ (Хр. 12) приехал в Лугу под Ленинградом и поставлен под надзор. ФЕДОРОВ, бывший следователь МВД, отбыл 6-летний срок по делу об организации "Союз коммунистов".

* * *

23 мая Роальд МУХАМЕДЬЯРОВ был выпущен из психиатрической больницы на ст. Столбовая (под Москвой). Суд, отменивший его принудительное лечение, состоялся в ноябре 1974 г. "Хронике" неизвестны причины задержки с его выходом.

* * *

Москва. 4 февраля 1975 г. был произведен обыск дома (под Москвой) и на работе у научного сотрудника Музея

изобразительных искусств Льва ТУРЧИНСКОГО. Обыск производился по делу ФЛЕШИНА, которому среди других обвинений (незаконные валютные операции и т. п.) предъявлено обвинение в спекуляции книгами. У ТУРЧИНСКОГО, одного из крупнейших коллекционеров русской поэзии, были изъяты все зарубежные издания русских поэтов, а также первый номер журнала "Континент", присланный ему его другом искусствоведом Игорем ГОЛОМШТОКОМ. Допросы, которым ТУРЧИНСКИЙ подвергался в течение нескольких дней после обыска, фактически уклонились от дела ФЛЕШИНА и сопровождались угрозами применения к ТУРЧИНСКОМУ ст. 70 УК РСФСР. (В июле 1973 г. ТУРЧИНСКИЙ был одним из первых допрошенных по делу СУПЕРФИНА, еще до того как СУПЕРФИН начал давать показания).

* * *

9 июля 1974 г. Ленинградский городской суд рассмотрел дело Георгия Ивановича ЕРМАКОВА (1931 г. р., ст. инженер НИИ Морского флота), обвиняемого по ст. 70 УК РСФСР. Председательствовал на суде ЖИГУЛИН Б. Ф. Обвинитель — прокурор ПОНОМАРЕВ Г. П. Защитник — адвокат ЯРЖЕНЕЦ.

Содержание обвинения: с октября 1970 по март 1974 г. ЕРМАКОВ рассылал по редакциям газет и партийным организациям рукописные анонимные письма.

Арестован ЕРМАКОВ был 20 марта 1974 г.

Приговор суда: 4 года лагерей строгого режима. Приговор будет опубликован в "Архиве Хроники".

* * *

Москва. 13 апреля Владимир СЛЕПАК, его жена Мария и сын Александр объявили голодовку, требуя разрешения на отъезд в Израиль, где уже несколько лет живет мать Марии СЛЕПАК — Берта РОЛИКОВСКАЯ. Голодовкой СЛЕПАКИ отметили двойную дату: 6 лет с момента увольнения Владимира СЛЕПАКА с работы, связанной с секретностью, и 5 лет со дня подачи заявления на отъезд.

16 апреля СЛЕПАКИ отправили письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР

ПОДГОРНОМУ; ответа они не получили.

На Западе прошли выступления и голодовки солидарности: мать Марии СЛЕПАК, несмотря на диабет и на свой возраст (ей 73 года), провела 3-дневную голодовку; в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Сан-Франциско, Филадельфии, Детройте, Лос-Анджелесе, Цинциннати, Минеаполисе, в Лондоне и Париже состоялись пятидневные голодовки людей, сочувствующих СЛЕПАКАМ; пятидневную голодовку солидарности провели члены 4-х семей из Флориды; в Торонто, Монреале и еще нескольких городах Канады 21 апреля были закрыты еврейские и христианские школы; многие матери с детьми провели однодневную голодовку солидарности.

Александр СЛЕПАК держал голодовку до 20 апреля, Мария СЛЕПАК — до 27 апреля, Владимир СЛЕПАК — до 4 мая.

* * *

22 мая 1975 г. у Ильи РУБИНА (Москва), Сарры ШАПИРО (Москва), Рафаила НУДЕЛЬМАНА (Владимир) и Исаака ГИНДИСА (Владимир) работники прокуратуры и КГБ провели обыски. Были отобраны экземпляры журнала "Евреи в СССР", материалы к журналу (статьи и очерки о еврейской культурной и религиозной жизни), пишущие машинки. У Ильи РУБИНА изъяты полученные им официальным способом сертификаты.

* * *

Москва. 28 мая по обвинению в "уклонении от военной службы" арестован Анатолий (Натан) МАЛКИН, добивающийся выезда в Израиль. Его родители (отец-доктор наук, мать работает в Прокуратуре СССР) согласия на выезд сына не дают.

* * *

В апреле 1975 г. покинули СССР Мэлиб (Михаил) АГУРСКИЙ, (Хр. 34), Николай БОКОВ (Хр. 32, 34), Валерий БУЙКО (Хр. 25) и невеста Виктора ФАЙНБЕРГА ленинградский психиатр Марина ВОЙХАНСКАЯ.

В мае 1975 г. выехал из СССР Олег ФРОЛОВ (Хр. 33).

* * *

Одесса. Леонид ТЫМЧУК (Хр. 30, 32, 35), догадавшись, что его квартира прослушивается, принял тщательные поиски и обнаружил в стене своего дома, выходящей на территорию завода, недавно заштукатуренную нишу с подведенными к ней проводами. В начале марта ТЫМЧУК ночью отсоединил проводки, вскрыл нишу и взломал замурованный в стене металлический ящик. Внутри были расположены обои батареек и две или три коробочки, плотно обмотанные изоляционной лентой и соединенные между собой разноцветными проводами; несколько проводов углублялись прямо в стену, за которой — комната ТЫМЧУКА. ТЫМЧУК унес коробочки в дом и спрятал. Очень скоро у дома появилась машина, какие-то люди закопошились у стены, а заметив наблюдавшего за ними с крыши Леонида, приказали ему убираться. Он так и сделал: незаметно, по крышам, ушел из дому. Однако позднее его выследили на улицах Одессы и привели домой, предъявив ордер на обыск — на предмет изъятия "литературы, клеветующей на государственный и общественный строй". Обыск проводился работниками КГБ; искомой литературы не обнаружили, зато коробочки были найдены и изъяты. ТЫМЧУК потребовал, чтобы с них сняли изоляционную ленту и проверили, что под ней. Но обыскивавшие отказались это сделать.

Впоследствии на допросе ТЫМЧУКА упрекали в том, что он якобы нарушил противоздушную оборону завода — хотя его дом никакого отношения к заводу не имеет и вообще назначен на снос.

* * *

Москва. В марте-апреле 1975 г. в Москве на 7 или 8 квартирах состоялись выставки независимых художников из разных городов Союза (Хр. 34, 35). (В Хр. 35-неточность: выставка в ЦДРИ в декабре 1974 г. была обычной выставкой, на которой, среди прочих картин, были и картины четырех "независимых").

* * *

В Московское отделение Союза писателей через

партийные органы поступил "официальный донос" на писателя Н. Д. ОТТЕНА, члена ССП с момента его основания. ОТТЕНУ ставят в вину его добросердечное отношение к бывшим политзаключенным — в частности, к Александру ГИНЗБУРГУ (после освобождения ГИНЗБУРГ, лишенный права жить в Москве со своей семьей, некоторое время жил в доме ОТТЕНА в Тарусе Калужской обл.).

В связи с доносом секретарь Московского отделения ССП РЕКЕМЧУК провел с ОТТЕНОМ в апреле увещательную беседу. Он уговаривал ОТТЕНА продать дом в Тарусе.

* * *

Родители Повилоса ПЕЧЮЛАЙТИСА в двадцатые годы, живя в США, получили там свидетельство о натурализации. Сейчас мать его живет в Литве, отец умер. Имея копию свидетельства, П. ПЕЧЮЛАЙТИС обратился в посольство США, чтобы получить для себя и матери американское гражданство. Как только он вернулся из Москвы, его вызвали в отделение милиции и оштрафовали за отсутствие прописки (ПЕЧЮЛАЙТИС — бывший заключенный). Спустя некоторое время, у него отобрали паспорт и обвинили в нарушении паспортного режима.

* * *

1 мая 1975 г. в г. Щусеве Кокчетавской области группа советских немцев устроила демонстрацию, требуя автономии или свободной эмиграции. Демонстрантов разогнали пожарными машинами и брандспойтами.

* * *

В конце марта 1975 г. Московский ОВиР отказал Елене БОННЭР, жене А. Д. САХАРОВА, в разрешении поехать в Италию на лечение глаз по приглашению итальянских врачей. Елена БОННЭР — инвалид Отечественной войны 2 группы. Болезнь глаз — следствие военных ранений. Советские врачи не смогли ее вылечить. В ОВиРе Елене БОННЭР сказали: "Пусть Вас пригласят родственники. Или пусть Министерство здравоохранения СССР напишет, что внутри СССР Вас не могут вылечить. Или пусть сюда приезжают зарубежные врачи". Беседа в ОВиРе несколько

раз прерывалась: после каждой реплики Елены БОННЭР и пришедших с ней членов ее семьи беседовавший с ними чиновник прерывал беседу и надолго выходил. Было ясно, что он с кем-то советуется.

Утром 7 мая А. Д. САХАРОВ позвонил Президенту АН СССР М. В. КЕЛДЫШУ и работнику ЦК КПСС ИВАНОВУ, курирующему ОВиР, и сообщил им, что он вечером созывает прессконференцию, на которой будет протестовать против отказа его жене в поездке на лечение. В 5 часов вечера того же дня ему с нарочным принесли письмо из ОВиРа, в котором содержался ответ Министерства здравоохранения СССР на запрос ОВиРа: "В ответ на ваш запрос сообщаем, что лечение гр. БОННЭР может быть осуществлено внутри страны. По требованию врачей, а также по просьбе гр. БОННЭР могут быть приглашены иностранные специалисты".

Вечером того же дня на прессконференции А. Д. САХАРОВ передал корреспондентам свои письма протеста, адресованные иностранным государственным и общественным деятелям, и заявил, что он и его жена будут держать трехсуточную голодовку протеста. 8, 9 и 10 мая А. Д. САХАРОВ и Е. Г. БОННЭР голодали.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Данило ШУМУК (Хр. 28) уже дважды: 10 декабря 1972 г. и 10 декабря 1973 г. — обращался в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой лишить его советского гражданства.

1 августа 1974 г. он обратился к Комиссии по защите прав человека при ООН:

В связи с тем, что я уже дважды обращался в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой избавить меня от "почетного звания" гражданина Советского Союза ..., но оба раза безрезультатно, я вынужден обратиться по этому делу к Комиссии по защите прав человека при ООН и ко всему свободному миру — помочь мне лишиться этого "почетного звания". Мне уже 60 лет, из них 30 лет мне досталось пробыть в тяжелой неволе: до войны — в Польше, во

время войны — у немцев, после войны — в России... Мне остается отбыть еще 7 лет тяжелого заключения в лагере особого режима, в тесной — 2 м² на человека — круглосуточно запертой камере, на крайне непригодной пище, а после еще 5 лет ссылки. Учитывая мой возраст и тяжелое состояние моего здоровья, это поистине посмертное заключение — это убийство. Я не хочу умирать в тяжелой неволе, в чужом, враждебно относящемся ко мне краю гражданином этого государства и тем самым, как его гражданин, нести ответственность за все его злодеяния, совершенные карательными органами СССР — вот почему я отказываюсь от гражданства СССР ...

10 декабря 1974 г. ШУМУК в третий раз обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о лишении его советского гражданства: "... Я не хочу больше даже формально считаться гражданином СССР и нести моральную ответственность за все вопиющие беззакония. В каких-либо раскаяниях или убеждениях по этому вопросу я не нуждаюсь — для меня уже все ясно. Я прошу только об одном: освободите меня от этого "почетного звания" гражданина Советского Союза". (Заявления ШУМУКА цитируются в переводе с украинского).

Л.З: КОПЕЛЕВ, литератор, член международного ПЕН-клуба, участник Отечественной войны. В политбюро ЦК КПСС (8 апреля и 22 апреля 1975 г.)

В двух письмах автор призывает амнистировать политических заключенных и вести полемику с идеологическими противниками только идеологическими средствами.

Священник Глеб ЯКУНИН. Политбюро ЦК КПСС. Открытое письмо. (19 апреля 1975 г.)

Поводом для этого письма послужили 2 события: объявление "выходного Пасхального дня" (4 мая) рабочим днем и кампания под лозунгом "За того парня". И то, и другое, по мнению автора, — кощунство. В первом случае — это оскорбление миллионов верующих; во втором — надругательство над памятью о погибших солдатах.

Причина этих действий, считает ЯКУНИН, —

духовный кризис. "Ваш поезд вошел в пустыню духовного голода", — основной тезис "Открытого письма".

Мик. РУДЕНКО. Открытое письмо Л.И. Брежневу. (6 стр.)

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Позвольте поделиться некоторыми мыслями, которые, как мне кажется, представляют интерес не только для меня. Простите, что приходится писать от руки: пишущая машинка у меня отобрана во время обыска, который был произведен на моей квартире 18 апреля 1975 г. по решению прокурора г. Москвы (См. раздел "Восемнадцатое апреля" в данном выпуске — Хр.) ...

Я не вижу в нашем обществе иных конфликтов, нежели извечный конфликт между молодостью и старостью, между духовной свободой и бюрократической ограниченностью. Однако некоторые люди даже этому конфликту пытаются придать "классовый" характер...

Я глубоко убежден, что разумное, уравновешенное взаимодействие не только закономерно, а крайне необходимо любому обществу — без него нет и не может быть развития. Надо только выработать культуру этого взаимодействия. Победа в нем должна принадлежать не насилию, а разуму. Далеко не всегда — и меньше всего! — это взаимодействие продиктовано классовыми противоречиями. ...

Молодые советские люди очень остро чувствуют и болезненно переживают нарушения элементарной законности. Одни привыкли скрывать свои мысли, другие осмеливаются поднимать голос протеста. И вот конфликт отцов и детей — глубокий внутренний конфликт — выплескивается наружу, обсуждается во всем мире. ...

Я прежде всего вижу низкий уровень духовной культуры в том, что мы из собственных детей начали изготавливать "классовых врагов". Это до того противоестественно, что ставит под сомнение весьма многое в нашей идеологии. И даже более того: ставит под сомнение основы самого марксизма с его в корне ошибочной классификацией общества...

До сих пор я никогда не посылал в ЦК открытых

писем... Чтобы защитить себя и своего товарища по "Международной амнистии" Андрея ТВЕРДО-ХЛЕБОВА, это письмо я вынужден предать огласке.

Я верю в человеческий разум — верю, что он победит! Это неизбежно! И нет ничего плохого в том, что западные народы помогают нам избавиться от сталинизма — я приветствую эту помощь. Она происходит не от буржуазии, как утверждают некоторые, а от высокой культуры духа.

А.В. СОКОЛОВ (Москва), И. ШТАЙНДЛЬ (Вена).
Заявление Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВУ и Канцлеру Австрийской республики Б. КРАЙСКОМУ (6 мая 1975 г.)

Александр Всеволодович СОКОЛОВ (1945 г. р., журналист) до недавнего времени работал в газете "Литературная Россия", затем ушел оттуда по личным соображениям. В последнее время он работал кочегаром, вахтером, пожарником.

Иоханна ШТАЙНДЛЬ приехала из Вены в Москву в 1973 г. на основании договора между СССР и Австрией о культурном обмене и 2 года работала преподавателем в I. МГПИИЯ им. Горького. В июле 1975 г. ее договорный срок заканчивался.

Познакомившись весной 1974 г., Александр и Иоханна в феврале 1975 г. решили зарегистрировать свой брак, однако в Московском ЗАГСе отказались принять их заявление без согласия на их брак родителей СОКОЛОВА (отец А. СОКОЛОВА — генерал-лейтенант в отставке, пенсионер, ранее работал в КГБ, в Генштабе, в Военно-дипломатической академии), хотя Кодексом о браке и семье РСФСР такое согласие и не требуется. Получив отказ, Александр и Иоханна обратились к Председателю Президиума Верховного Совета СССР. В начале марта Московский ЗАГС принял их заявление. Регистрация была назначена на 4 июня.

26 апреля И. ШТАЙНДЛЬ ненадолго поехала в Вену для лечения. В Шереметьевском аэропорту таможенники незаметно вырвали из ее паспорта визу для возвращения в СССР. Иоханна обнаружила это, только сев в самолет, и хотела отказаться от полета, но ее заверили, что

произошло недоразумение и виза будет восстановлена в посольстве СССР в Венс. Однако в Вене советский консул **ВИШНЯКОВ** отказался восстановить визу, сославшись на "указание" из Москвы.

6 мая **А. СОКОЛОВ** и **И. ШТАЙНДЛЬ** отправили **БРЕЖНЕВУ** и **КРАЙСКОМУ** совместное заявление. В этом заявлении, изложив свою историю, они написали: "Помогите нам, дайте возможность **Иоханне ШТАЙНДЛЬ** вернуться в Москву, чтобы мы смогли стать мужем и женой официально. Мы давно не юные люди и отвечаем за свои слова и поступки, и поверьте нам, мы готовы на самые крайние шаги, самые экстремальные действия — лишь бы не потерять друг друга, ибо если это произойдет, терять нам будет почти нечего". В тот же день **А. СОКОЛОВ** на пресс-конференции ознакомил иностранных журналистов с этим заявлением.

14 мая **А. СОКОЛОВ** был уволен как несправившийся из Московского театра миниатюр, где он работал пожарником.

Лариса БОГОРАЗ. Открытое письмо Председателю Комитета государственной безопасности АНДРОПОВУ Ю. В. (9 мая 1975 г.)

... больше года назад группа советских граждан выступила с Московским обращением — призывом расследовать и предать гласности преступления недавнего прошлого, связанного с деятельностью Вашей организации...

Под Московским обращением стоит и моя подпись.

... сообщаю Вам, что я намерена сама, сколько хватит сил, заняться созданием и публикацией архива доступными мне средствами: в ближайшее время я опубликую анкету, по которой надеюсь собрать материалы. ...

В. ВОЙНОВИЧ. Открытое письмо Председателю КГБ Ю.В. АНДРОПОВУ (12 мая 1975г)

4 мая с.г. я был вызван по телефону в возглавляемое Вами учреждение, где со мной беседовали 2 Ваших сотрудника: **ПЕТРОВ** и **ЗАХАРОВ** (так,

не называя своих званий и должностей, они мне представились). Разговор, продолжавшийся 2 часа, свелся, в общем, к выражению сожаления, что такой талантливый писатель, каким они считают меня, вынужден печататься за границей. Они предлагали мне вернуться в советскую литературу. ПЕТРОВ сказал даже, что мой роман о солдате Чонкин он напечатал бы, выбросив лишь одно слово "ПУКС" (...) "Разве Вы не замечаете, что мы меняемся?" — спрашивали меня мои собеседники. Слова их упали на подготовленную почву. Я к КГБ относился миролюбиво, считая, что оно ничем не хуже Союза Писателей. Вот почему я принял предложение встретиться во второй раз в гостинице "Метрополь".

Встреча должна была состояться 11 мая в 16 часов у памятника Марксу. Проходя к месту назначенного свидания за 3 минуты до срока мимо "Метрополя", я заметил, что здесь происходит странное оживление. Мои новые знакомцы бегают почему-то туда-сюда и делают странные знаки каким-то людям. Похоже было, что готовится какая-то крупная операция. Столкнувшись со мной, младший из моих опекунов, Захаров, смутился, сунул мне руку, тут же выдернул и побежал куда-то за угол, якобы за ПЕТРОВЫМ, который на самом деле шел совсем с другой стороны. (...) Вскоре оба вернулись, и мы пошли в гостиницу, в № 480 (Вам теперь придется его сменить).

Здесь я предложил моим новым поклонникам начать мое возвращение в советскую литературу с опубликования сборника моих избранных произведений. Они обещали сделать это в ближайшее время, а пока просили говорить побольше о моих знакомых и называть фамилии. При этом они несколько раз давали мне понять, что обо мне все известно, но я понял, что им ничего не известно, кроме моих открытых разговоров по телефону. (...) ПЕТРОВ сказал, что (...) его лично (...) интересуют мои связи с Западом, иностранными корреспондентами, как эти связи возникли и развиваются (...) ЗАХАРОВ говорил мне, что я чуть ли не любимый его писатель, интересовался моим творческим методом, смотрел мне в рот, не замечая, как из его левого рукава вывалилась какая-то штука и болтается на проводе.

"Это — что? Микрофон?" — спросил я и хотел дернуть за штуку, но ЗАХАРОВ хоть и смутился, но руку успел убрать.

В этот момент был пушен какой-то газ (? — Хр.), потому что я стал как-то неясно воспринимать происходящее. Очевидно, ПЕТРОВУ газа попало еще больше, потому что он стал молотить явную чушь: "Мы с Вами откровенно, Вы не откровенно" — только это слова "откровенно" из всей его бессвязной речи я и уловил, а потом, когда шок кончился, он вдруг завершил свою бессвязную речь первой осмысленной фразой: "Хочешь, я расскажу тебе про свою семью?" (...)

После обнаружения мною микрофона я хотел сразу уйти, но мои собеседники уговорили меня остаться: "Какая Вам разница, где микрофон — в рукаве или в стене?". Я согласился, что разницы действительно нет, и остался послушать рассказ о том, как писатель ДУДИНЦЕВ складывает свои рукописи в какие-то мешки. Меня еще раз просили изменить свое отношение к КГБ; Мне рассказали историю, о которой, говорят, шумела вся западная пресса, — об убийстве художника ПОПКОВА (...) Некоторое время спустя ПЕТРОВ задумчиво и даже с грустью сообщил мне, что жизнь человека — штука очень прерывистая. Потом вдруг сказал, что он бы еще меня понял, если бы мне было 70 лет. В 70 лет жизнь по существу уже кончена. Но кончать ее в 43 года ... Он недоуменно развел руками. (...)

Я не боюсь угроз, Юрий Владимирович. За меня отомстит солдат Чонкин. В свих драных обмотках он пошел по свету, и всем Вашим инкассаторам (согласно официальной версии, художника ПОПКОВА убил пьяный инкассатор — Хр.), вместе взятым, его уже не победить. (...)

И если какого-то человека вызовут в КГБ и скажут, что они уже не такие, пусть не поверит. Такие!

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Борис ХАЗАНОВ. "Новая Россия" (9 стр.)

Автор рассуждает о Родине, о патриотизме, о проблеме отъезда.

Страх и впитанное с материнским молоком рабство мешают нам оттолкнуться от берега. Значит, мы недостойны называться свободными людьми, недостойны свободы. Как это всегда бывает, мы заслужили свою участь. Но я не желаю признать себя рабом - и не хочу отречься от матери. И я нашел выход. Я сформулировал для себя главную мысль, но я не виноват, если она покажется абсурдной. Абсурдная истина порождается абсурдными обстоятельствами ... В море обломков единственное, за что я могу уцепиться, это русский язык. Веру в язык я противопоставляю вере в народ -- умершего бога... Русский язык -- это и есть для меня мое единственное отечество. ... История знает Новую Англию и Новую Голландию... Можно основать русскую колонию где-нибудь в Канале, Австралии, Новой Зеландии или вообще где угодно. Давайте сговоримся и махнем туда все ... Там, на новой земле, как на новой планете, мы возрастим нашу свободу, сохраним наш язык, наш образ мыслей, нашу культуру и нашу старую родину".

Так кончается эта "обнаженным сердцем" написанная статья.

Данила ШУМУК. Фрагмент из окончания следствия.
Июнь 1972 г.

Маленький, в четыре странички, очерк написан на 1 л/п Мордовских лагерей, где автор с 1972 г. отбывает десятилетний срок (Хр. 28; см. также "Письма и заявления" в этом выпуске). Автор описывает первую встречу с адвокатом КАРПЕНКО:

" — Я уже ознакомился с Вашим делом, Данила Лаврентьевич. Я внимательно прочел весь Ваш труд. (речь идет о мемуарах "Воспоминания о пережитом" — Хр.) ... Надо признать, что Ваш труд — хотя это еще черновик — написан на высоком уровне. Если бы эта вещь вышла в свет, Ваше имя прогремело бы по всему миру. Но этого не случится: вся Ваша работа попала сюда, в следственные органы, а Вы сами — за решетку. Вытащить Вас отсюда никакая сила не сможет — это я говорю Вам как Ваш адвокат. Вы в Вашем труде неуважительно говорите о святых — о Ленине и об Октябрьской революции, поэтому защищать Вас как невиновного я, советский адвокат, не

могу. Вам, Данила Лаврентьевич, может помочь только Ваше раскаяние, и если Вы этого не сделаете, Вас жестоко покарают; боюсь, что тогда Вам уж никогда не видеть свободы”.

58-летний Данило ШУМУК получил максимальную санкцию 2 части ст. 62 УК УССР: 10+5.

А. МАРКОВ. Размышления об одном приговоре.

Автор стремится рассмотреть дело МАРАМЗИНА в политическом, юридическом и моральном аспектах, с тем чтобы “все, кого в любую минуту может сдвинуть своей мертвой хваткой беспощадная рука советской фемиды, извлекли из него необходимые уроки”.

Арест МАРАМЗИНА автор объясняет его необычайной активностью в связи с ленинградскими обысками и арестом ХЕЙФЕЦА. Следствие и суд, по мнению автора, не пошли по обычному пути непризнания МАРАМЗИНА писателем, как поступали “с самыми известными мастерами слова”, так как сценарий предусматривал, что все “признания” и “разоблачения” должен сделать именно писатель. “В этом смысле МАРАМЗИН оказался просто находкой, удачей, которую нельзя было упустить: ведь до этого ни одного из подвергавшихся травле писателей не удавалось заставить безоговорочно признать правомерность применения понятия “анти-советский” к художественному произведению, разоблачить “подрывной характер” литературного творчества, заявить о том, что художественная литература как форма политической пропаганды способна приносить ущерб государству”. Рассматривая проблему “раскаяния”, автор говорит: “Раскаяние на суде аморально, — заявил Г.Г. СУПЕРФИН на своем процессе и получил пять лет пермских лагерей с последующей ссылкой. Надо полагать, что он имел в виду, что “раскаяние” на политическом процессе не может быть искренним, ибо, как правило, оно является следствием страха перед наказанием, желанием купить снисхождение”. Называя “раскаяние” МАРАМЗИНА результатом сделки беспринципных партнеров, автор оговаривает, что нельзя ставить на одну доску моральные установки палачей и жертвы, несмотря на

их трогательное согласие в ходе процесса. Однако, радуясь выходу МАРАМЗИНА на свободу, автор резко возражает против попыток некоторых его друзей "превозносить его мнимые заслуги в том, что он-де никого не выдал, никого не посадил, т.е. отстоял свое право не быть доносчиком". Цель госбезопасности он видит не в том, чтобы посадить на скамью подсудимых читателей и распространителей самиздата из числа знакомых МАРАМЗИНА, но "сломать человека, деморализовать и растлить его", а в результате "разложить демократическое движение внутри страны и дискредитировать его перед мировой общественностью..., дать отпор клеветникам (на Западе) и восстановить престиж самого передового, самого демократического государства". Надеюсь, что когда-нибудь сам МАРАМЗИН расскажет, какой обработке его подвергали, автор демонстрирует несколько известных по этому делу примеров политики кнута и пряника: несоразмерно тяжелый приговор ХЕЙ-ФЕЦУ, вынесенный тогда, когда МАРАМЗИН еще отказывался от показаний; разные перипетии с пропиской жены МАРАМЗИНА; "главным же посулом была свобода и право эмигрировать в Израиль" (автор высказывается об этом с уверенностью, хотя только МАРАМЗИН и органы ГБ знают, было ли это прямое обещание или молчаливый намек — Хр.). Автор характеризует всю обстановку процесса, разыгранного по отрететированному сценарию, в частности, остро иронизирует по поводу речи защитника, лейтмотивом которой было: "На Родину нельзя обижаться". Адвокат С.А. ХЕЙФЕЦ "добился" исключения из приговора письма ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНА, не поставив под сомнение антисоветский характер как этого, так и других документов. Он объяснил политическое невежество МАРАМЗИНА тем, что в какой-то период жизни он перестал читать советские газеты и слушать советское радио, а в определении меры наказания дошел до такой смелости, что, согласившись с условным приговором, попросил дать не пять лет, а меньше! Автор уделяет особое внимание письму МАРАМЗИНА в "Монд" — доказательству его чистосердечного раскаяния. Письмо полно противоречий и неувязок, вызывающих сомнение в его подлинном авторстве, МАРАМЗИН говорит здесь

"чужим голосом". Ссылаясь на фразу из письма МАРАМЗИНА о том, что писателю "оскорбительно служить игрушкой в политических махинациях", автор заключает: "Это так, но, к сожалению, игрушкой в политических махинациях Владимир МАРАМЗИН стал совершенно сознательно. И не на Западе, а у себя в стране".

Н. СТРОГАНОВ. От Цепного до Аничкова, размышляя и стыдясь.

Статья - памфлет на ту же тему.

ПИСЬМО В "ХРОНИКУ"

Читая в конце марта 1974 г. материалы моего "уголовного" дела № 27 УКГБ при СМ СССР по Орловской области, я заверил официально руководителя следственной группы капитана ИЛЬИНА Олега Серафимовича (см. упоминание о нем в "Заявлении для прессы" от 15 сентября 1973 г. Е.В. БАРАБАНОВА) в том, что я доведу до сведения общественности некоторые рецензии КГБ на произведения русской литературы.

Рецензии КГБ — это официальные суждения Комитета, которые используются его сотрудниками в деятельности на оперативном, идеологическом и следственном поприщах. Они извлечены мною из так называемых "протоколов осмотра".

Из "протокола осмотра" стихотворений О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА: "Содержание отдельных из них идеологически не выдержано".

Из "протокола осмотра" "Одного дня Ивана Денисовича" А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: "Содержание повести идеологически вредное. Автор описывает события, связанные с периодом культа личности СТАЛИНА, и тенденциозно освещает в событиях одного дня, прожитого заключенными, тяжесть условий, в которых они содержатся. Усиленно подчеркивает мысль о якобы невыносимо жестоком режиме лагеря".

Из "протокола осмотра" "Ракового корпуса" А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: "Как и другие "произведения", она (так! — Г.С.) написана на "лагерную тему" грубым

жаргонным языком. Автор описывает период времени с 1937 г. по 1954 г. (...), преувеличивая и выпячивая имевшие место ошибки и недостатки. Он порочит наш общественный и государственный строй, возводит клевету на советскую действительность”.

Из “протокола осмотра” “Воспоминаний” Надежды Яковлевны МАНДЕЛЬШТАМ: “Воспоминания” повествуют (...) о “гонениях” и “репрессиях”, которым якобы подвергались О. МАНДЕЛЬШТАМ и его жена в период культа личности. (...) В “Воспоминаниях” автор тенденциозно освещает советскую действительность довоенного периода, пытается утвердить, что в то время всяческим репрессиям со стороны партийных и административных органов подвергалась большая часть талантливой и прогрессивной интеллигенции, и прежде всего поэты и писатели”.

Из других “протоколов осмотра” следует, что безыдейными, малохудожественными и вредными являются “Нездешний вечер” М.И. ЦВЕТАЕВОЙ, “Роковые яйца” М.А.БУЛГАКОВА и “Революция и культура” Андрея БЕЛОГО.

Эти рецензии подписаны сотрудником Следственного отдела КГБ при СМ СССР ст. лейтенантом ГУБИНСКИМ Александром Георгиевичем (один из участников следствия по известному делу № 24) и сотрудником УКГБ по тамбовской области лейтенантом РЕДКОЗУБОВЫМ Борисом Гимарзевичем.

С уважением, Г. СУПЕРФИН.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

В “Хронике” 34, в разделе “СУДЫ В АРМЕНИИ” — много мелких неточностей. Суд над Б. ШАХВЕРДЯНОМ и А. ТОВМАСЯНОМ был в ноябре 1973 г., а не в декабре. У Паруйра АЙРИКЯНА — незаконченное высшее образование, а не “8 классов”. Приговор за нарушение правил надзора АЙРИКЯН получил 5 марта 1974 г., а не 5 февраля. Соответственно, новое обвинение по ст. ст. 65, 67 УК Арм. ССР ему было предъявлено 19 марта 1974 г., а не 19 февраля. Обвинение на суде над АЙРИКЯНОМ под-

держивал прокурор ХУДОЯН, а не ГАМБАРЯН. Председательствовал на суде ДАНИЭЛЯН. АЙРИҚЯНУ инкриминировались, кроме писем из Мордовских лагерей родным и друзьям, посланное из Мордовских лагерей обращение в ЦК КП Арм. ССР и написанные в Следственном изоляторе КГБ в 1974 г. обращение в ООН, письмо секретарю ЦК КП Арм. ССР АРУТЮНЯНУ и записки друзьям.

* * *

Юрий МЕЛЬНИК, освободившийся 17 января 1975 г. из Мордовских лагерей — из Ленинграда, а не с Украины, как сказано в "Хронике" 35. Сейчас его прописали в Ленинграде, но установили над ним административный надзор.

* * *

В разделе "В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ" в "Хронике" 35 дважды говорится об освобождении Виктора ХАРЛАНОВА, один раз — с искажением фамилии.

* * *

Владимир БАЛАХОНОВ был осужден в начале 1974 г., а не в 1973 г., как сказано в "Хронике" 35. Арестован он был 7 января 1973 г. (Хр. 33).

* * *

Георгий ДАВЫДОВ прибыл из Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму в ноябре 1974 г. Из Владимирской тюрьмы в Таллинский следственный изолятор КГБ он прибыл в марте 1975 г. В сообщении об этом в "Хронике" 35 (раздел "КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ") — несколько неточностей.

* * *

Аннотация письма Н.Н. в редакцию журнала "Земля" "О необходимости создания русского фонда" в "Хронике" 35 не полно передает содержание письма. В нем говорится также об издании книг и других вопросах.

ПЕРЧЕТО ИМЕН

- Абанькин В. 26
 Агурский А. 59
 Айрикян П. 18,20,73-74
 Алкавикас А. 39
 Альбрехт В.Я. 5,8,9
 Амальрик А. 56-57
 Анастасов 23
 Андропов Ю.В. 66
 Антонюк З. 21-22
 Апокин А. 6
 Арупонян 74
 Аршакян А. 18,20
 Афанасьев В. 24,26

 Бабицкий К. 13
 Бакучионис 33
 Балакирев В. 11
 Балахонов В. 20,21,26,74
 Балтрушис А. 34
 Барабанов Е. 72
 Басилин И. 11-12
 Белските А. и Р. 36
 Бельи А. 73
 Берзиньш 10
 Била В. 40
 Блохина 14
 Богданов В. 12
 Богораз Л. 13,55,56,66
 Боков Н. 59
 Болонкин А. 11,19
 Бондарев А.К. 12
 Боньер Е.Г. 61-62
 Бородин Л. 7
 Бочковская Н.Н. 17
 Брегман Ю. 53-54
 Брежнев Л.И. 64,65,66
 Будулак-Шарьгин Н. 26
 Буйко В. 59
 Буковский В. 26
 Булгаков М.А. 73
 Буляускас И. 36
 Бурбулене Я. 35
 Бутман 21,26

 Вайчюнас В. 41

 Валайтис 41
 Вальдман 21
 Варато А. 10
 Вардапетян С. 53-54
 Василияускас И. 39
 Вербицкас 40
 Винс Г.П. 53
 Вишняков 66
 Войнович В. 8,66-68
 Войханская М. 59
 Волунгиявичюс И. 34
 Вудка Ю. 24

 Габиташвили 30
 Гаврилин 13
 Гагарин В. 6
 Гамбарян 73
 Гамсахурдия З. 52
 Гароди Р. 55
 Галяускас Б. 35
 Гель И. 19
 Герсамия 28-29
 Гиндис И. 59
 Гинзбург А. 6, 7,61
 Гладко Г. 23,24,26
 Глузман С. 21-22
 Годерзишвили 31
 Голомшток И. 58
 Голумбьевская 54
 Горохов А.И. 53
 Гражис И. 33-34
 Григоренко А.П. 52
 Григоренко П.Г. 71
 Губинский А.Г. 73
 Гуйга Б. 35
 Гусев 3,5,12
 Гусяк Д. 18,20

 Давыдов Г. 11 26 74
 Дамашевичене 48
 Дамийонайтис 43
 Даниэля 74
 Денисенко К. 26
 Диделите 38
 Дудинцев 68

 Ермаков Г.И. 58

 Желудков С. 8
 Жигулин 58

 Жилинскас А. 34-35
 Житникова Т. 14-18
 Жукаускайте Г. 42
 Жукаускас Ш. 22,38

 Заславская М.Б. 12-13
 Зверева 23
 Здебскис И. 36
 Здоровый 27
 Зенин М.А. 6
 Зограбян Р. 20

 Иванов 62
 Ильин О.С. 72
 Исмаилов Н.У. 30-32

 Кагаров 55
 Казенайте 33
 Кальнец И. 22
 Капустин 25
 Караванский С. 18-19
 Карпетян А. 18,56
 Карлава 28-29
 Карпенко 69
 Картан А. 16
 Келдыш М.В. 62
 Кетиладзе К. 31
 Кийренци М. 10
 Кишиквичюте 38
 Кинскайте Э. 42-43
 Ковалев С. 35,36,38
 Колтунов И. 11-12
 Копелев Л.З. 63
 Корвиллов В. 8
 Корсакас В. 34
 Костава М. 52
 Костерин А. 71
 Кочетков И. 11
 Крайский Б. 65-66
 Красняк 27
 Кудоба 33
 Кузиков М. 6
 Кузнецов 45
 Кузнецов Н.В. 55
 Кукуй В. 57
 Курганская О. 7

 Лазарев 27
 Лаздаускас Г. 40

- Ланда Б. 8
 Ланда М. 8
 Лалиснис В. 37
 Лауринвичос Б. 41
 Лауринскас Л. 35
 Лежава 30
 Ленин В.И. 49,69
 Либерман М. 11-12
 Лиела П. 51
 Литвинов П. 13
 Ловков 46
 Ломовцев 46
 Лосева Н. 46
 Лосева О. 46
 Лубас А. 41
 Лукьяненко Л. 25,27
 Любарский К. 24,25,
 27
 Львов 56

 Мазгалис И. 41
 Макаренко М. 27
 Малкин А. 59
 Мальчевский С. 27
 Мандельштам Н.Я. 73
 Мацельштам О.Э. 72
 Марамзин В.Р. 70-72
 Маркман В. 57
 Марков А. 70-72
 Маркосян Р. 20
 Мартинайте 33
 Марцинкявичос 36
 37
 Марченко А. 55-56
 Масите Т. 36
 Мачарадзе 30
 Медведевы Ж. и Р. 5
 Мельник Ю. 74
 Мельничук 21
 Мещенер И. 23,27
 Микалава 39
 Михеев Ю. 19
 Мишпаугас З. 44
 Мороз В. 25,26,27
 Морозов Г. 15
 Мо-Хун 27
 Моцкуене К. 43
 Мухамедьяров Р. 57
 Мятлик К. 10
 Наздрачев В.И. 46-47

 Нашиц 11-13
 Никитин 11
 Нудельман Р. 59

 Обсремюк М.С. 14
 Обрубов 25
 Оппельфельд 27
 Орлов Ю. 8 15
 Осадчий М. 19-20
 Оттен Н.Д. 61

 Павленков В.К. 23-24
 27
 Палиокас В. 39
 Пальчак М. 20
 Паулайтис 35
 Пашилене 35
 Пашко А. 20
 Петкевичос И. 34
 Петров В. 11
 Петрусявичос И. 35
 Печулайтис П. 35,61
 Пилелис 36
 Пименов 10
 Пименов 21
 Плумпа П. 22
 Плющ Л.И. 14-18
 Повилайтис 44
 Подгорный Н.В. 51,
 59
 Пономарев Г.П. 58
 Попков 68
 Попов Л.М. 12
 Пошкене Б. 48-50
 Пошкус 48-50
 Праздникова 12
 Протосявичос И. 35
 Прохоренко 20
 Процесрук Д. 6
 Пупейкис 35
 Пхакадзе 31
 Пьжов П.И. 47
 Пятронис П. 33

 Раудис К. 44
 Рачонас 36
 Редкозубов Б.Г. 73
 Резникова Е.А. 12
 Рекемчук 61
 Речкус 41
 Римкус 36,37

 Рогов В.Л. 26
 Роликовская Б. 58
 Ронкин В. 57
 Рубин И. 59
 Рудаков 46
 Руденко М. 5,6,64

 Садунайте Н. 36
 Самойлович Д.М.
 13
 Састре А. 9
 Сафронов 24,27
 Сахаров А.Д. 3,7,38,
 61-62
 Сваринскас 36
 Светличная Н. 18
 Светличный И. 20-22
 Селиз 16
 Семашка 33
 Сенник И. 18
 Сергиенко А. 27
 Сидорова Л. 6
 Слепаки В.,М. и А.
 58-59
 Смирнова А.И. 47
 Смирнова М.И. 47
 Смолкин В. 34,35
 Снежневский А.В. 15
 Собецкас 43
 Соболев Л. С. 12
 Соколов А.В. 65,66
 Соколов В. 8
 Солдатов С. 10
 Солженицын А.И. 38,
 72
 Соломина 21
 Спасский Л.Ф. 6
 Сталин И.В. 72
 Станкявичюте 38
 Стапулионис 43
 Стасив-Кальнец И.
 18
 Стаускас 38
 Сташйтис И. 33
 Стоянович-Койич З. 9
 Строганов Н. 72
 Строкатова Н. 18
 Стус В. 23
 Суперфин Г.Н. 22,58,
 70,72-73
 Схиртладзе 29

- Тамкявичюс С. 36,37
 Тамошпонене 40
 Тарасов 41
 Твердохлебов А.Н. 3-5,7-9,65
 Терляцкас А. 34
 Тито 9
 Товмасян А. 20,73
 Токер Г. 11,12
 Толчинский Н. 11,12
 Тумельпану 27
 Туменас 39,41
 Турчин В. 4,5,7,8
 Турчинский Л. 58
 Тымчук Л. 60

 Убожко Л.Г. 56
 Уколов 19
 Усупян В. 30-32
 Ушаков Ю. 6

 Файнберг В. 59
 Федоров Ю.И. 57
 Федосеев Н. 27
 Федотов И.П. 45-48
 Флешин 58
 Форш С. 53
 Франко 9
 Фролов 30
 Фролов О. 59

 Хазанов Б. 68
 Хайло В.П. 50-51
 Харланов В. 74
 Хейфец М. 19,70,71
 Хейфец С.А. 71
 Хнох 21
 Ходорович Т.С. 8, 14,56
 Хромушин 24
 Худолян 73
 Хурцилава 28

 Цветасва М.И. 73
 Цидзикас 35
 Цирекидзе Ю. 28-32
 Цитленок Б. 11-13
 Цуладзе 52
 Цулая К. 28,29
 Цьшин Л. 11,12

 Чалидзе В.Н. 3
 Чекалин 21
 Челидзе И. 52
 Черновол В. 18-20
 Черноглаз Д. 27
 Чулпуров И. 4

 Шабатура С. 18
 Шакиров Б. 27
 Шапиро С. 59
 Шарафанов 55
 Шармавичюс Р. 39
 Шаумян К. 54
 Шаумен С.К. 54
 Шафаревич И.Р. 7
 Шахвердян Б. 73
 Шварц Л. 16
 Шеварнадзе 31
 Шедуйкис 34
 Шилинскас Ю. 35
 Шмит Я.Э. 51-52
 Штайндль И. 65,66
 Шульгускайте Е. 36,37
 Шумук Д. 62-63,69-70

 Шаранский А. 11,12

 Энналис М. 7
 Эткинд Е. 19,55

 Юргутене М. 54
 Юргутис А. 54
 Юрявичюс М. 39-40
 Юскевич А. 10

 Якубинас К. 35
 Якунин Г. 63
 Янкаускас 33
 Янкус 41
 Ярженец 58
 Ярунин 24
 Яutelене М. 32
 Яугялис В. 32-33
 Яцишин 28

\$ 4.00